

Звезда

ПРИАМУРЬЯ

эколого-публицистический
журнал

2017
Год экологии
в России

№ 1 2017

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – Александр САВЧЕНКО
Технический редактор – Елена ГОЛУБЕВА
Дизайн и верстка – Светлана КРАПОТКИНА
Корректор – Лада БРАСЛАВЕЦ

Автор фото на первой и четвертой обложках
А. Баталов.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СОВЕТ:

Андронов В. А. – директор ФГБУ «Заповедное Приамурье», кандидат биологических наук;

Бардюк В. В. – заместитель министра природных ресурсов Хабаровского края;

Воронов Б. А. – директор Института водных и экологических проблем ДВО РАН, доктор биологических наук, член-корреспондент РАН;

Коцюк Д. В. – и.о. директора Хабаровского филиала ФГБНУ «Тихоокеанский научно-исследовательский рыбохозяйственный центр», кандидат биологических наук;

Куликов А. Н. – председатель правления регионального общественного благотворительного Хабаровского фонда диких животных, кандидат биологических наук;

Осипов П. Е. – директор Амурского филиала WWF России, кандидат химических наук;

Сидоров В. О. – председатель краевого совета Хабаровского краевого отделения общероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны природы».

Мнение авторов не всегда совпадает с мнением редакции. За содержание и стилистику рекламных материалов редакция ответственности не несет. При перепечатке материалов ссылка на журнал обязательна.

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке министерства природных ресурсов Хабаровского края.

Свидетельство о регистрации журнала ПИ № ТУ27-00571, выдано Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Дальневосточному федеральному округу.

Учредитель: ООО «Тендер»

Издатель: ООО «Издат-Принт». Адрес: 394033, Воронеж, Ленинский проспект, д. 119 а, офис 208. Тел.: 7-906-679-04-80

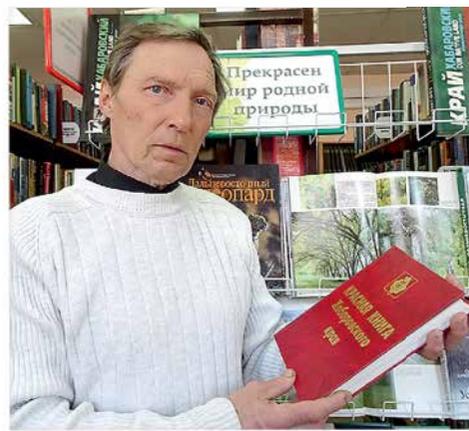
Адрес редакции: 394033, Воронеж, Ленинский проспект, д. 119 а, офис 208. Тел.: 7-906-679-04-80

Отпечатано в типографии ООО «Издат-принт». Г. Воронеж, Ленинский проспект, д. 119 а. Подписан к печати 20.04.2017 г.

Тираж 1100 экз. Цена свободная.

Слово редактора

Александр САВЧЕНКО,
главный редактор
журнала «Звезда
Приамурья»

Дорогие друзья!

Мы вступили в Год экологии – Год особо охраняемых природных территорий.

Его цель – привлечь внимание людей к проблемам экологии. Мы имеем право пить чистую воду, дышать чистым воздухом – жить с надеждой.

Тема экологии актуальна как никогда. Ведь ради строительства новых небоскребов и коттеджей вырубаются деревья. Что уж говорить об излишнем количестве машин и, конечно, о самих людях, которые бывают безжалостны к природе.

К примеру, воздух в центре Хабаровска, особенно в часы пик, не такой, как в сосновом бору. Винаваты в этом пары некачественного бензина, выбрасываемые в атмосферу из выхлопных труб.

А проблема загрязнения окружающей среды отходами не нова и лежит на поверхности в буквальном смысле.

Усредненные показатели демонстрируют, что экологическая ситуация в воздушном пространстве за последние годы несколько улучшилась. Однако статистика хороша только на бумаге, в реальности падение вредных выбросов произошло на несущественном уровне.

Хорошо, что пройдут субботники, на карту нанесут свалки. В Хабаровске появится станция, которая решит вопрос с переработкой отходов на 100 лет вперед.

Но когда мусор бросают мимо урны – это тоже разруха. Фраза классика о том, что разруха не в клозетах, а в головах – актуальна как никогда.

Встают начальники и на кого-то жалуются. Встают академики и на кого-то жалуются. На кого? Судьба природы, дескать, зависит от каждого из нас. Вместо того, чтобы беречь природу, они за нее борются. И в борьбе этой никто не гибнет, кроме «окружающей среды».

Сорвать листок календаря – еще не значит расстаться с прошлым. Какой бы год на дворе ни стоял, экологическая политика требует десятилетий.

К примеру, возьмем для начала лес. Тем более, что принят закон, ужесточающий ответственность за лесопользование. Лес страдает от варварского истребления, от пожаров, от предпринимательского жлобства, от нежелания заниматься им всерьез. Наугад высадить перед камерой несколько саженцев – это не забота о восстановлении природы.

Как часто думаем, что любим, или говорим по привычке «люблю», а на самом деле только хотим любить.

Когда любишь матушку-природу, не нахваливаешь предмет любви – просто делаешь что-то полезное.

А без каждодневной уборки нация не способна к развитию.

«Есть такое твердое правило, – сказал мне Маленький принц. – Встал поутру, умылся, привел себя в порядок – и сразу же приведи в порядок свою планету».

Это должен понять каждый из нас: посадить дерево, убрать мусор, да и самим не засорять природу – это нетрудно.

Содержание

Страница МПР Хабаровского края

4 Вячеслав ШПОРТ:
В год экологии —
о качестве жизни земляков

7 Александр ЕРМОЛИН
Травяные палы под
контроль!

Птица года

9 Виктор ГРЕК
Буроголовая гаичка —
птица года в России

Амур — великая река

10 Алексей МАХИНОВ
Есть на Амуре загадка Шаман

Заповедный мир

14 Марина ЧЕСАЛИНА
Охранять природу —
значит охранять Родину

Этноэкология

18 Ирина КОРОБКОВА
Чтобы огонь жил,
надо песни петь...

Детская страничка

20 Лариса АНТИПЧЕНКО
В лесу играйте и гуляйте,
Но мусор там не оставляйте!

История края в лицах

22 Александр САВЧЕНКО
Глобальный проект спасения
природы Юрия Дармана

Неизвестное об известном

28 Юрий ДУНИШЕНКО
Тайна баджальской кабарги

Экология и общество

32 Александр САВЧЕНКО
Чистый Хабаровск
Виктора Дубинина

Чтобы помнили

34 Александр САВЧЕНКО
Посвятили природе жизнь
Красная книга Хабаровского края

35 Александр САВЧЕНКО
Береги меня — женьшень
настоящий!

Золотая удочка

38 Денис ЯКИМОВ
Как сбросить 25 кг за
четырнадцать дней

Календарь природы. Весна

42 Татьяна ДЕМЬЯНЕНКО
Бессмертие одуванчика

Губернатор Хабаровского края Вячеслав Шпорт: В год экологии — о качестве жизни земляков

Президентом России 2017 год объявлен Годом особо охраняемых природных территорий и Годом экологии в соответствии с целями и задачами сегодняшней государственной политики. Наша страна переходит к новой модели устойчивого экологического развития, когда использование природных ресурсов, вложение инвестиций, модернизация производств должны быть настолько согласованы друг с другом, что в итоге должны обеспечить повышение качества жизни населения. Как подчеркнул В. В. Путин, «сейчас самое время, чтобы улучшить экологию, а с ней и качество жизни россиян».

Вопросы экологической безопасности и повышения качества жизни населения являются приоритетными и для Хабаровского края. Более 60 крупных проектов, направленных на защиту окружающей среды, экологической безопасности и просвещения посредством улучшения экологической ситуации в крае, планируется реализовать в ближайшем будущем. Правительство края подготовило и утвердило план работы природоохранных мероприятий, в том числе по особо охраняемым природным территориям.

Это направление всегда находит положительный отклик у населения. Жители края в ходе личных встреч, в обращениях отмечают, что заинтересованы в сохранении уникальных уголков природы, в развитии экологического туризма. В 2017 году площадь особо охраняемых природных территорий в крае увеличится еще на 120 тыс. га: будут созданы заказники «Нимеленский» в муниципальном районе им. Полины Осипенко и «Шаман-Яй» в Ульском муниципальном районе, экологический коридор «Симминский» в Амурском

муниципальном районе, памятник природы «Пещера Кокдзяму» в Комсомольском муниципальном районе.

Особое внимание – такой актуальной проблеме, как переработка отходов. Политика обращения с отходами ориентирована на переход от их захоронения к использованию, в том числе в качестве вторичного сырья. Начиная с 2010 года, в крае в два раза увеличился объем продукции, произведенной из вторсырья. В отрасли задействовано свыше 700 человек, услуги в данной сфере оказывают более 30 предприятий. Ассортимент выпускаемой продукции из утилизируемых отходов потребления составляет свыше 200 наименований. Осуществляется переработка макулатуры, полимерных, стекольных, резинотехнических, нефтесодержащих, медицинских, электротехнических, строительных, ртутьсодержащих и других видов отходов.

Продолжается работа по использованию отходов лесозаготовительной и деревообрабатывающих мощностей. Теперь в качестве топлива для выработки тепловой энергии налажено производство топливных гранул. В этом году ООО «Азия Лес» планирует начать производство пеллет в п. Березовый Солнечного района. Выпуск топлив-

ных гранул составит 20 тыс. тонн, а в последующие годы – 84 тыс. тонн.

Еще одно важнейшее направление работы – улучшение качества воды.

В рамках реализации долгосрочного плана комплексного социально-экономического развития Комсомольска-на-Амуре на июнь 2017 года намечен ввод в эксплуатацию комплекса обезжелезивания и деманганации вод Амурского водозабора, который обеспечит жителей города чистой питьевой водой по технологии подземной очистки.

На сегодняшний день на объекте пробурены все артезианские скважины общей мощностью 75 тыс. куб. м в сутки. Построены технологические сети, наземная станция доочистки, сооружения градирни и обезвоживания сырого остатка, выполнено строительство водоводов до города. Проведена реконструкция насосной станции второго подъема, двух резервуаров чистой воды, теплового пункта и электролизной. С первого февраля текущего года начнутся пусконаладочные работы. Уверен, к 85-летию юбилею города запуск комплекса в эксплуатацию станет хорошим подарком жителям Комсомольска-на-Амуре.

Систематически обновляется оборудование, реконструируются и расширяются очистные со-

оружения г. Хабаровска. Ведется строительство канализационных сетей для подключения жилых массивов в п. Красная речка, п. им. Горького к городским очистным сооружениям.

Одним из мероприятий 2017 года в рамках Года экологии стала реконструкция Хабаровской ТЭЦ № 1 с переводом на природный газ. Это позволит улучшить экологическую обстановку Хабаровска, снизить выбросы загрязняющих веществ на 15 процентов. Многие предприятия в крае придерживаются принципа «не навреди природе». Так, филиалом ПАО «Авиационная холдинговая компания «Сухой» «Комсомольский-на-Амуре авиационный завод имени Ю. А. Гагарина» в этом году запланирована реконструкция и ремонт пылегазоулавливающих установок, что позволит улучшить их работу, обеспечит соблюдение предельно допустимых выбросов.

Несмотря на положительную динамику улучшения качества окружающей среды в крае, сохраняются ряд проблем в сфере обеспечения экологической безопасности.

Так, практически ежегодной проблемой в крае является задымленность воздуха в летний и осенний периоды. Жители правомерно жалуются на плохое самочувствие, недомогание. Для решения проблемы задымления налажено сотрудничество с правительствами Еврейской автономии и КНР по обмену информацией о мерах по тушению природных пожаров и предотвращению задымления, недопущению сельскохозяйственных палов и тушению неконтролируемого выжигания травы.

Правительство края знает и о других проблемах в области экологии. Говорить о полноценном развитии региона, минуя решение проблемных экологических вопросов, неправильно. Именно поэтому Правительством края будет продолжена работа по обеспечению экологической безопасности жителей, применению современных технологий в области охраны окружающей среды и внедрению всего комплекса мер, направленного на улучшение экологической обстановки в крае.

Травяные палы ПОД КОНТРОЛЬ!

При наступлении весны в Хабаровском крае начинается пожароопасный период в результате выжигания сухой травы и кустарников. Правительство Хабаровского края ежегодно уделяет этой проблеме большое внимание.

Пожароопасный сезон в лесах Хабаровского края открыт с 3 апреля текущего года. Его начало связано со сходом снегового покрова в южных районах края и установлением устойчивых плюсовых температур.

Губернатором Хабаровского края в адрес Губернатора провинции Хэйлунцзян Китайской Народной Республики направлено обращение с просьбой уделить особое внимание профилактике возникновения сезонных очагов возгораний и обеспечению пожарной безопасности на территории провинции Хэйлунцзян.

Также в целях обеспечения безопасной жизнедеятельности населения Хабаровского края направлено обращение в адрес Губернатора Еврейской автономной области о принятии профилактических мер по недопущению возникновения пожаров на землях запаса и неиспользуемых землях сельскохозяйственного назначения на территории области. В своем обращении Губернатором Хабаровского края отмечено, что в случае чрезвычайных и экстремальных ситуаций Хабаровский край готов оказать помощь в тушении пожаров на территории области.

В течение всего пожароопасного периода специалисты лесного хозяйства края будут осуществлять наземный и дистанционный мониторинг, первый – путем наблюдения со стационарных пунктов и патрулирования по 281 маршруту, второй – с помощью спутниковой системы. Кроме того, будет организован авиационный мониторинг лесных пожаров силами краевого государственного специализированного автономного учреждения «Дальневосточная база авиационной охраны лесов».

Необходимо отметить, что с 1 марта 2017 года на территории Российской Федерации вступили

в силу изменения в Правилах противопожарного режима Российской Федерации и Правилах пожарной безопасности в лесах (далее – Правила), которые обязывают владельцев, пользователей и распорядителей, пользующихся и (или) распоряжающихся территорией, прилегающей к лесу, обеспечивать ее очистку от сухой травы, валежника, мусора и других горючих материалов на полосе шириной не менее 10 метров, либо отделять лес противопожарной минерализованной полосой шириной не менее 0,5 метра или иным противопожарным барьером.

До 1 марта текущего года ответственность за выполнение указанных изменений в Правилах возлагалась на органы исполнительной власти, которые в рамках своей компетенции должны содействовать проведению работ, способствующих снижению числа пожаров. С 1 марта текущего года ответственность ложится и на органы исполнительной власти, и на владельцев земельных участков, независимо от наличия на нем построек. При проведении проверок сотрудники госприроднадзора будут требовать исполнения этого пункта Правил как от граждан, так и от органов исполнительной власти.

Также хочется обратить внимание на установленную российским законодательством гражданскую, административную и уголовную ответственность за пожого, предусматривающую наложение административного штрафа за нарушение правил пожарной безопасности в условиях особого противопожарного режима на граждан до пяти тысяч рублей; на должностных лиц – до сорока тысяч рублей; на юридических лиц до пятисот тысяч рублей, а за нарушение правил пожарной безопасности, повлекшее возникновение лесного пожара без причинения тяжкого вреда здоровью человека, административный штраф увеличивается для должностных лиц до

пятидесяти тысяч рублей; юридических лиц – до одного миллиона рублей.

Уголовная ответственность за повреждение лесных и иных насаждений в результате неосторожного обращения с огнем предполагает лишение свободы на срок до 3 лет. В результате тех же действий, совершенных путем поджога, предусматривается максимальная санкция в виде лишения свободы на срок до 8 лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей.

Министерство природных ресурсов Хабаровского края призывает население, сельхозпредприятия, дорожные службы, подразделения железной дороги, путепроводов края воздержаться от проведения палов, утилизировать старую траву, создавая ценный компост для удобрения почвы, вывозить мусор в специально оборудованные места, беречь здоровье своих земляков и будущих поколений.

При обнаружении возгораний в лесных массивах необходимо звонить в единую диспетчерскую службу края по телефону: **8-800-100-94-00**.

Александр ЕРМОЛИН,
заместитель председателя Правительства
Хабаровского края –
министр природных ресурсов края

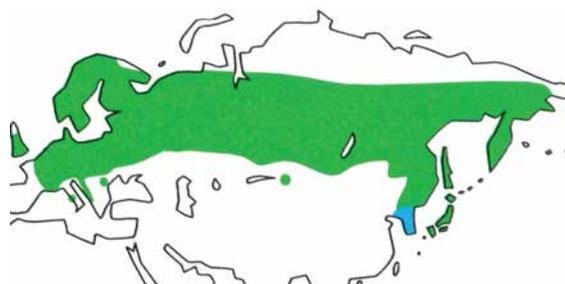
Буроголовая гаичка – птица года в России

Союз охраны птиц России регулярно, начиная с 1996 года, выбирает птицу года. Птицей 2017 года в России названа буроголовая гаичка (пухляк).

Пухляк – латинское название *Parus montanus* Baldenstein, 1987 – один из видов оседлых птиц России из семейства синиц, которую в народе ласково называют гаичкой. Почему, собственно, «пухляк»? Все просто. Посмотрите на ареал ее пребывания. В зимний период в российской части ареала без обильного пухового оперения пухляку просто не выжить. Почему «гаичка»? Потому что постоянно вертится, не сидит на месте ни секунды. Это единственный способ ее защиты и выживания.

Буроголовая гаичка, или пухляк, одна из самых мелких птиц российского Дальнего Востока. Статус пребывания гаички здесь – оседлый и иногда мигрирующий вид. Это означает, что названный вид зимует, гнездится и кормится на одной территории. Чтобы выжить в наших условиях зимой, гаичка имеет мягкое, рыхлое и пушистое оперение. Единственное, чего у нее нет, так это бурой окраски на голове. Редкий случай в орнитологии, когда научное название «буроголовая гаичка» не соответствует действительности. Сверху на голове у гаички расположена черная матовая шапочка с длинной косынкой до самой спины. Это очень надежный морфологический признак, по которому легко отличить буроголовую гаичку от других видов птиц и даже от ее ближайшей родственницы черноголовой гаички. В соответствии с названием у черноголовой гаички тоже есть черная шапочка на голове, только шапочка эта блестящая и круглая (без косынки), не прикрывает даже шею, а только верхнюю часть затылка.

По классификации орнитологов пухляк относится к группе птиц, активно запасующих плоды и семена, и не повреждающих при переносе их твердые покровы. Одна особь пухляка за один осенний месяц заготавливает до 30 тысяч семян. Из них пухляк потребляет только пятую часть. Остальные семена теряются, рассеиваются или разбрасываются. Таким образом, гаичка является одним из важнейших

распространителей семян ценных лесных растений: пихты, ели, лиственницы, сосны, ивы, березы, боярышника, бархата, бересклета, аралии, жимолости и многих других видов растений.

Появление в конце лета стаяк гаечек вблизи населенных пунктов с их печальными позывками означает для Хабаровска окончание сухой теплой осени и начало предзимья с холодами и осадками. И, наоборот, в конце долгой зимы, когда световой день значительно увеличился, а по ночам еще трещат морозы, стайки зимующих птиц распадаются на пары, по утрам в городе слышны призывные звонкие песни гаичек. Остановитесь и послушайте! Весенние песни птиц взбадривают, снимают депрессию и головную боль, поднимают настроение, зовут к активной деятельности.

Виктор ГРЕК,
ведущий научный сотрудник ФБУ «ДальНИИЛХ»,
фото автора

Есть на Амуре загадка Шаман

Этот высокий горный массив Нижнего Приамурья виден с любой точки Удиль-Кизинской низменности. Если плыть по Амуру вниз, его впервые видишь, как только минуешь узкую долину Комсомольско-Киселевского сужения.

Его монолитный в синеватой дымке силуэт в виде купола сразу же привлекает к себе внимание. Но чем ближе к нему подплываешь, тем сильнее он прячется от глаз человека, закрываясь близкими к берегу реки невысокими грядами.

И у села Софийск с реки массив не виден, хотя находится от него всего в 15 км. С удалением от этого места высокий купол вновь появляется из-за гор и с этой стороны его очертания на фоне голубого неба чем-то напоминают Везувий. Особенно красив вид этого массива с берега Амура у сел Мариинское и Богородское.

Высота нескольких вершин массива немногим превышает 1000 метров над уровнем моря, а са-

мая высокая отметка достигает 1181,6 м. Однако высотная поясность хорошо выражена, и при восхождении ландшафты сменяются несколько раз на коротком расстоянии.

У западного подножия встречаются участки кедрово-широколиственных лесов, но выше, а также с восточной стороны пологие склоны заняты ельниками, сменяющимися затем березово-лиственными лесами. Ближе к самой вершине почти со всех сторон ее окаймляют прерывистой полосой парковые березовые криволесья, а еще выше — заросли кедрового стланика.

Местами кедровый стланик встречает в штыки своими гибкими и упругими ветвями, сквозь кото-

рые вверх пройти почти невозможно без большой потери сил и времени.

У самой вершины стланиковые заросли разреживаются и ветви становятся не такими высокими. Растения образуют отдельные куртины, между которыми, несмотря на извилистый путь, идти становится намного легче. И лишь на самой вершине – плоской площадке размером в сотню метров – настоящий марсианский пейзаж. Все пространство занято камнями разного размера и среди них не видно ни одного даже незначительного растения. Кажется, что хаотические нагромождения крупных глыб воссоздают картину первозданности мира.

Вокруг все неподвижно, кроме медленно плывущих в голубом небе редких кучевых облаков. Иногда лишь белоплечие орланы прилетают откуда-то и парят на одной высоте со стоящим на вершине человеком. Изредка они спускаются ниже, позволяя посмотреть на себя сверху.

Где-то рядом проходит северная граница распространения кедрово-широколиственных лесов. Для них здесь подходящими могут быть только самые благоприятные места – пологие, обеспеченные теплом южные и западные склоны и богатые гумусом плодородные почвы с умеренным увлажнением. Однако таких мест все же немного на горных склонах массива.

Горы состоят из очень прочных магматических пород. Когда десятки миллионов лет назад жидкая лава выливалась на поверхность по трещинам, она широко растекалась, заполняя пониженные места рельефа. Затем произошло поднятие терри-

тории из-за внедрения вязкой магмы, застывшей под землей. Так образовался высокий купол, напоминающий своей формой опрокинутую чашу.

Бегущие с гор ручьи представляют собой типичные горные водотоки с порожистыми руслами и быстрым течением. Вода в них прозрачна, как небо, и цвет ее нередко отдает легкой едва заметной голубизной. Летом во время интенсивных ливней, вызванных тайфунами, они превращаются в грохочущие водные потоки.

Наводнения на таких реках всегда неожиданны и очень опасны. Бушующая вода легко переносит огромные валуны. Чем меньше по размерам ручей, тем больше в его русле крупных камней, покрытых скользкими ярко-зелеными водорослями. Поэтому со всех сторон массива можно встретить небольшой водоток с шумными порогами и перекатами. Местами валуны образуют скопления, через которые мощными упругими струями пробивается вода. Иногда ручей даже совсем теряется под камнями и его можно перейти, не замочив ноги. Вдоль водотоков протягиваются поймы, густо заросшие деревьями и кустарниками. Здесь можно встретить гигантские тополя, ильмы и ели.

Зимой из-за суровости климата многие небольшие ручьи и реки Приамурья перемерзают. Они не питают Амур, как летом, и великая река сильно худеет. Но каждую весну маленькие реки оживают, наполняются прозрачными водами и спешат к Амуру, чтобы он унес в далекое море ту воду, которая с атмосферными осадками пришла с океанских просторов.

Вид из села Мариинское на горный массив Шаман

За длительную историю существования горного массива водотоки разрушали его склоны глубокими распадками и своими верховьями все дальше продвигались к центральной части поднятия, пока не разделили его на отдельные вершины, соединенные узкими водоразделами. Лишь местами вблизи вершин сохранились небольшие площадки первичного рельефа с выровненной поверхностью. На них в самых пониженных местах накопились глинистые отложения, а затем образовались небольшие по размерам болота с толстым слоем торфа. В небольших западинках между буграми во влажный сезон года можно найти воду.

Удивительно, что на седловинах и выровненных участках до наших дней сохранилась многолетняя

мерзлота. Торф слабо пропускает тепло и поэтому нижние его слои и подстилающие их глинистые толщи постоянно находятся в мерзлом состоянии. При сезонном оттаивании и замерзании грунтов происходит их пучение с формированием бугров.

Бугры небольшие, их высота едва превышает полметра, но образование происходит так же, как в местностях Крайнего Севера. Среди других мерзлотных форм рельефа широко представлены каменные кольца, мерзлотные рвы, каменные полосы, разрывы дернины на пологих склонах с неглубокими зияющими трещинами.

Местами можно увидеть солифлюкционные террасы в виде гирлянд поперек склона и мерзлотные медальоны, которые образовались за счет выдавливания глинистого грунта на поверхность. Многие из них образовались недавно, и растительность на них еще не успела поселиться.

На пологих склонах и выровненных площадках происходит мерзлотная сортировка грунтов. Замерзающая зимой под крупными обломками глыб вода или влажный грунт выдавливают их на поверхность. Этот процесс происходит весьма интенсивно. На некоторых крупных глыбах, одиноко лежащих на поверхности, даже остались фрагменты почвы, не смытой еще сильными муссонными ливнями и не унесенной штормовыми ветрами — частыми гостями этого, пожалуй, самого сурового места в непосредственной близости от Амура.

Повсюду на склонах встречаются курумы. На них обломки подвержены перемещениям в ре-

зультате температурных колебаний и мерзлотных процессов при замерзании воды в подстилающих их грунтах. Поэтому каменные глыбы лежат неустойчиво, что следует иметь в виду при передвижении по таким участкам.

Почвы горных склонов маломощны и каменисты вследствие высокой прочности широко распространенных повсюду эффузивных пород, поставляющих в рыхлую толщу крупные обломки пород. Нередко даже верхние почвенные горизонты включают большое количество каменного материала. Большую опасность представляют пожары, уничтожающие почвенную органику. После них остатки почв смываются дождями, и на их месте возникают безжизненные каменистые россыпи — курумы.

Горный массив Шаман уникален тем, что на небольшой площади представлены почти все основные природные комплексы Хабаровского края. Хорошая транспортная доступность территории и сопутствующие ей пожары и вырубki — основная угроза сохранности многих видов растений и животных, находящихся здесь вблизи границ своих ареалов. Поэтому гора Шаман и ее окрестности, несомненно, должны получить высокий статус особо охраняемой территории.

Алексей МАХИНОВ,
 доктор географических наук,
 заместитель директора по научной работе Института
 водных и экологических проблем ДВО РАН,
 фото автора

Охранять природу – значит охранять Родину

ФГБУ «Заповедное Приамурье» вступило в Год экологии – Год особо охраняемых природных территорий – с целым «портфелем» мероприятий.

Цель – привлечь внимание людей к проблемам заповедников.

Обезопасить существующие экосистемы. Сохранить многообразие биологических видов.

ВСЕ ФЛАГИ В ГОСТИ К НАМ

Марафон «Заповедная волна» стартовал в Хабаровском крае торжественной церемонией передачи специальной эстафеты – флага – делегацией заповедника «Бастак» из ЕАО, возглавляемой заместителем директора Ириной Горобейко, заповеднику «Комсомольский».

Участники церемонии обменялись заповедными новостями и юбилейными сувенирами. Замечательно то, что в церемонии приняли участие юные друзья «Заповедного Приамурья» из школ Хабаровского района, что символизирует заповедно-природоохранную преемственность поколений. Передавая от одной ООПТ к другой символ

марафона – флаг «Заповедной волны», его участники знакомят общественность со своим заповедником или нацпарком, в которых в течение двух месяцев пройдут дни открытых дверей, познавательные экспедиции, слеты и фестивали.

Делегация комсомольчан и студенты Дружины охраны природы посетили Буреинский заповедник и вручили коллегам символ марафона – флаг «Заповедной волны».

К встрече гостей в «Буреинском» подготовили интеллектуальную игру «Брейн-ринг», которая прошла в Центре развития творчества детей и юношества поселка Чегдомын. Пока судьи подводили итоги, гости из «Комсомольского» провели для зрителей викторину «Живые символы заповедных островов». Вместо утомительного ожидания зал дружно принялся отгадывать названия редких видов животных и растений, ставших символами разных заповедников и национальных парков. Гости побывали в поселковом краеведческом музее.

А далее флаг принял заповедник «Большехехирский».

ЕСЛИ ВЫ МОЛОДЫ...

Активную помощь ФГБУ «Заповедное Приамурье» в деле охраны природы оказывают студенты из дружины «Нижнеамурская экологическая инспекция» (НЭИ), созданной на базе Амурского гуманитарно-педагогического университета г. Комсомольска-на-Амуре.

Первый набор студентов-комсомольчан в Дружину охраны природы (ДОП «НЭИ») состоялся

еще в сентябре 2000 г. Вот уже 17 лет ДОП «НЭИ» отстаивает интересы природы: участвует в оперативно-рейдовых мероприятиях, помогает в проведении научных работ в заповеднике и его подконтрольных заказниках, проводит лекции и беседы со школьниками и местным населением, участвует в природоохранных акциях.

Работа в дружине по охране природы позволяет студентам получить опыт проведения массовых мероприятий, а также помогает научиться писать заявки на получение грантов и составлять официальные документы.

Дружина гордится своими выпускниками. Среди них есть научные сотрудники, а также представители государственных организаций. Многие бывшие дружинники работают сейчас в «Комсомольском». И это не только сотрудники экологического просвещения, но и специалисты в области охраны, науки и познавательного туризма.

Если вы молоды и полны энергии (18–25 лет), если вы хотите найти новых друзей, получить множество профессиональных навыков и помочь делу охраны природы – присоединяйтесь к нам!

Наши контакты:

Арина Лебедева (командир ДОП «НЭИ»):

8-914-217-12-41

Юлия Ложилова (куратор ДОП «НЭИ»):

8-909-848-40-37

КОВЧЕГ ДЛЯ ПОЛОСАТОГО

Национальный парк «Аньюйский» – приют многих редких животных и растений. Сохранением самой северной в мире группировки тигра занимаются и частные лица. Лидером этого движения признан Амурский филиал Всемирного фонда дикой природы. Некоторое время назад и ресторанный холдинг «Тигрус» стал выделять средства на поддержание популяции полосатого хищника, организовав специальный Tigrus Project, ежемесячно собирающий «тигриные средства» для «Аньюйского».

В офисе ФГБУ «Заповедное Приамурье» прошла встреча директора Владимира Андропова и руководителя филиала «Аньюйский» Степана Кириллина с президентом холдинга «Тигрус» датчанином Хенриком Винтером и координатором природоохранных проектов «Тигруса» Виктором Никифоровым.

Договорились, что холдинг «Тигрус» продолжит сотрудничество с НП «Аньюйский», чтобы поддержать организацию подкормки копытных и усилить антибраконьерские действия, включая приобретение запчастей для снегоходной техники, снаряжение.

В «Аньюйском» побывали гости из Швеции. Это делегация из WWF Швеции и зоопарка «Норден Арк», по-русски – «Северный ковчег», с которыми

ми национальный парк связывает плодотворное «тигриное» сотрудничество. На встрече обсуждены ключевые рабочие вопросы, гости с интересом посмотрели в визит-зале фотографии краснокнижных хищников, попавших в фотоловушки в 2016 году. Приезд шведской делегации – еще одно подтверждение заинтересованности в сотрудничестве с «тигриными территориями», ведь самые большие полосатые кошки в дикой природе обитают только на Дальнем Востоке России.

«БОБР» ВСЕГДЕ ПРОЙДЕТ

Для заповедника «Комсомольский» закуплены вездеход ГАЗ-3409 «Бобр», две лодки ПВХ с подвесными моторами и мощный мотор в 250 лошадиных сил для стеклопластикового катера.

ГАЗ-3409 «Бобр» – это вездеход на гусеницах, предназначенный для эксплуатации в особо тяжелых дорожных и климатических условиях в районах Крайнего Севера. Благоприятными условиями для этого вездехода являются болота, затопленные лесные дороги и поляны. Благодаря своей компактности он может развернуться в густом лесу или на узкой просеке.

– Эта техника облегчит работу инспекторского состава в заповеднике, – говорит руководитель филиала «Комсомольский» Григорий Ван. – Двигатели, оснащенные водометными насадками, позволят лодкам проходить по мелководью – например, при патрулировании акваторий заказников «Баджальский» и «Удиль».

В распоряжение заповедников «Комсомольский» и «Болоньский» поступили два новых снегохода «Стелс Ермак». Машины, пришедшие на смену «Буранам», призваны облегчить работу госинспекторов и повысить качество оперативной работы.

С открытием навигации патрулирование водно-болотных угодий заповедника «Болоньский» госинспекторы будут проводить на двух новых моторных лодках: отечественных – «Север-4800», «Барракуда-55» с моторами «Сузуки».

СНИМАЕТСЯ КИНО

ФГБУ «Заповедное Приамурье» внедряет в работу инновационные технологии: фотоловушки, термодатчики, беспилотные летательные аппараты (БПЛА), видеорегистраторы и многое другое.

Без освоения новой техники сегодня сложно стоять на охране заповедных территорий, поэтому государственные инспекторы с интересом участвуют в семинарах-тренингах, специально организованных для приобретения опыта и навыков в использовании сложных приборов и оборудования.

В проведении тренинга участвовали сотрудники Общества сохранения диких животных Дейл Микелл, Александр Рыбин и Екатерина Николаева. Они подробно рассказали о типах фотоловушек, технических характеристиках, особенностях их программирования и установки.

Фотоловушки используются для различных целей. С их помощью можно оценить природное разнообразие территории, выявить присутствие какого-либо вида или группы видов, произвести оценку численности животных, изучить особенности их поведения в различные периоды жизненного цикла, наблюдать за растениями и т. п. Например, в рамках программы мониторинга амурского тигра с 2013 года на территории национального парка «Ануйский» ведется контроль численности этой редкой кошки с помощью фотоловушек.

А в визит-центре нацпарка «Аньюйский» проведен тренинг по использованию беспилотных летательных аппаратов на территории ООПТ в зимнее время. Руководитель фонда «Феникс» Сергей Березнюк и его коллега Александр Врищ познакомили специалистов «Заповедного Приамурья» и ИВЭП ДВО РАН с новыми возможностями использования БПЛА.

На территории национального парка «Аньюйский» квадрокоптеры применяются уже два года как незаменимые помощники в пожароопасный период и для обнаружения нарушителей заповедного режима, а также для наблюдения за животными, получения фотографий объектов ООПТ в труднодоступных местах.

БАБОЧКА ДЛЯ ЛОВЛИ РЫБЫ

Сотрудник «Заповедного Приамурья», доктор-энтомолог Владимир Дубатолов поведал интересную историю.

Друг Дубатолова, профессор В. В. Золотухин из Ульяновска сообщил о том, что в западноевропейских музеях находится немало экземпляров красивой ночной бабочки-павлиноглазки, *Eriogyna pyretorum*, которые, судя по этикеткам, были собраны в Хабаровске и его окрестностях – в Казакевичево, в конце XIX – начале XX веков. За все 12 лет изучения бабочек Большого Хехцира, В. В. Дубатолову ни разу не удалось встретить этот вид, основной ареал которого расположен значительно южнее – в Китае, Индокитае и Индии.

Можно было бы подозревать ошибочность этикетирования, но это было бы возможно в одном-двух случаях, а таких бабочек оказалось заметно больше. Как известно из опубликованных научных работ, еще в 1881 году первые исследователи бабочек Приамурья, Л. Грезер и Г. Дикманн, привезли из Южного Китая (все пути в то время на Амур из Европы лежали через южные моря) выводок гусениц этого вида, причем бабочек из них вывели, уже работая в Николаевске-на-Амуре. Поэтому многие специалисты считали, что бабочки, рожденные из южнокитайских гусениц Л. Грезера и Г. Дикманна, и оказались причиной появления в западноевропейских музеях павлиноглазок-эриогин, как будто бы собранных в Приамурье.

Однако методы ДНК анализа, которые сейчас активно используются в изучении сложно различаемых видов, показали, судя по информации В. В. Золотухина, что «амурские» эриогины имеют разное происхождение и не могут быть потомками гусениц Л. Грезера и Г. Дикманна. Чем же тогда может быть вызвано наличие павлиноглазок-эриогин в Приамурье более 100 лет назад и их дальнейшее исчезновение?

Активный поиск привел к обнаружению удивительного факта: оказывается, павлиноглазок-

эриогин в те годы содержали в домах китайцы для получения лески для лова рыбы!

Очень вероятно, что китайские поселенцы могли производить и натуральную шелковую леску. И для этого привозили грону (яйца производящих шелк бабочек) павлиноглазок-эриогин из южных районов Китая, разводя бабочек для получения шелковой лески в своих амурских поселениях.

Возможно, что в процессе разведения бабочки сумели покинуть домашние хозяйства, и их могли собрать для европейских музеев русские жители. Такой вид промысла российских поселенцев, как лов бабочек для продажи в западноевропейские музеи, 100 и более лет назад был широко распространен в Приамурье. Возможно, с этим и связано наличие в западноевропейских музеях бабочек эриогин из Хабаровска и Казакевичево.

Ученый обращается к историкам-краеведам и ко всем любознательным с вопросом: существуют ли какие-либо сведения по культуре рыбной ловли китайцами на Амуре до начала XX века включительно? Какой тип лески они использовали? Если шелковую, тогда предположения могут оказаться правильными.

Коллеги, отзовитесь! Доктор биологических наук В. В. Дубатолов надеется на вашу помощь.

Материалы подготовлены пресс-секретарем
 ФГБУ «Заповедное Приамурье»
 Мариной ЧЕСАЛИНОЙ

Чтобы огонь жил, надо песни петь...

Я держу в руках необычную книгу Георгия Андреевича Бельды из села Иннокентьевка, которую можно читать на русском и нанайском языках.

Называется она «От крепкого корня», есть в ней короткий рассказец «Друг»: о раздвоении личности, где склероз в одиноком житье-бытье писателя становится самым близким ему «человеком».

Или шуточные стихи о космическом спутнике:

*«Арма – добрый старикан,
Знает, звезд крылатых нету,
А вчера перед рассветом
вышел, видит – злой шаман
пролетел и рухнул где-то...»*

Когда-то что-то кончается в жизни, что-то отрывается от сердца, стоишь на дороге растерянный и не знаешь, куда идти. Та жизнь уже прожита, но-

вой нет, и постичь ее можно лишь усилием духа. Георгий Бельды из этой «планеты людей» – чудак, сохранивших способность видеть мир детскими глазами.

О себе он пишет в предисловии: «Было нас 14 душ от одной матери и отца... Что обозначает спелое ребенком слово, никто не объяснит».

И пишет так, как дышит:

*«Входя под сумрачные своды,
я ставлю мысленно большой
знак равенства между природой
и человеческой душой».*

Такие стихи мог написать человек органической культуры. Но поэт не только хорошо чувствует вечное, ему видны пределы человеческой жизни. И не грустить тут нельзя, не грустить тут – значит кощунствовать в главном.

И не потому ли шаман Бельды родной природе, потому что в ней все, как в детстве, как в юности, – все как прежде. Вот эта «этнография» природы и

бытовой жизни дает право Георгию Бельды быть певцом народа нани.

«Я уверен, даже убежден, что каждый человек рождается со своей песней, и эта песня с рождения заложена в его душу...»

Виртуозный рассказчик, Бельды так вкусно описывает шашлыки из карасей и талу из амуров: «Не могу писать, слюнки на бумагу потекли».

А вы когда-нибудь ели яблочки в рыбьем жиру?

Или росли в лодке, «обвязанный веревочкой за талию»?

Георгий Бельды убежден, что нельзя «осовременить» природу, потому что она вечна. Точно так же нельзя «осовременить» язык – он сродни природе. Оттого-то его мироощущение языческое: небо с утками ему ближе, чем небо с духами.

Сродни ему старейшая нанайская поэтесса Анна Ходжер.

Как-то привезли ее в Хабаровск. В дом творческой интеллигенции, где состоялся ее творческий вечер.

Ее привезли из села Джари, накрыли праздничный стол. Всю дорогу она смотрела на пронсящиеся деревья, на голубое небо с облаками, а ей казалось, что это живые люди хотят что-то ей сказать. Дорога казалась ей то рекой, то лестницей, а она сама невесомой пушинкой.

Когда стали ее поздравлять, читать стихи, она, маленькая, седенькая, в расшитом узорами халате, одна сидела, слушала. Все стояли перед первой поэтессой народа нани.

Первую книгу своих стихов под названием «Весенний ледоход» она сочинила, когда ей было пятьдесят. Вторую, «Дучизнку поет» (дучизнку – нанайский музыкальный инструмент) – почти двадцать лет спустя.

Я держу в руках маленькую книжечку стихов под названием «Поклонение природе» и представляю собирательницу фольклора Анну Петровну Ходжер возле родового весеннего костра, вокруг которого собрались все духи села Джари. С давних времен здесь жили роды Ходжеров, Киле, Заксоров и других.

Чтобы огонь жил, надо не только смотреть на него, но и песни петь. У Ходжер давно возникла мысль: если долго не слышать народную песню, а читать лишь то, что написано, то оскудеет самая длинная песня. Не будет замирать от восторга душа. Вернее, целый мир уйдет и закроется на заставы. Поэтому она создала в своем селе ансамбль Илга Дярины «Поющие узоры».

Какой из этого вывод: человек сам кузнец своей счастья и счастья своего народа.

Ирина КОРОБКОВА,
экскурсовод

В лесу играйте и гуляйте, но мусор там не оставляйте!

Донести суть серьезности проблемы сохранения окружающей природной среды до школьников – задача для специалистов управления регионального государственного контроля и лицензирования Правительства Хабаровского края, которые отправились в села с экологическими уроками.

Первый урок экологии состоялся в школе № 2 г. Вяземский. Участие в нем приняли ученики 7-х классов и воспитанники Детской экологической общественной организации «Капелька».

О том, что природа в опасности, говорят факты.

- Каждый день на земном шаре исчезает один вид животных.

- Каждую неделю мы навсегда теряем один вид растений.
- В минуту вырубается двадцать гектаров тропических лесов.
- 5 миллиардов тонн углекислого газа ежедневно выбрасывается в атмосферу Земли.

- На грани превращения в пустыню 200 миллионов квадратных километров леса.
- За последние 20 лет человек вырубил столько леса, сколько было уничтожено за все его существование.

Школьники вместе с экологическим инспектором обсудили текущие проблемы в области экологии. Речь шла о чистоте рек и водоемов, борьбе со стихийными свалками, обращении с отходами, их раздельном сборе.

Юные экологи призывают:

*Не надо мусорить в лесу,
Природы портя всю красу,
Должны мы срочно прекращать
Леса в помойку превращать!*

Занятие продолжилось в игровой форме – ребята узнали о возможностях вторичного использования отходов, способах экономии воды в быту и сохранении ее чистоты в природе, соблюдении правил обращения с опасными отходами.

В завершение урока юные экологи составили брошюры со своими предложениями, как улучшить экологическую обстановку в районе.

*В лесу играйте и гуляйте,
Но мусор там не оставляйте –
Когда лес чист, красив, опрятен,
То отдых в нем вдвойне приятен!
Все – от старой сосны у забора
До большого и темного бора
И от озера до пруда –
Окружающая среда.*

*А еще и медведь, и лось,
И котенок Васька небось?
Даже муха – вот это да! –
Окружающая среда.*

«Занятия оказались интересными для детей, которые показали хорошие знания и понимание сути экологических вопросов. Радует, что дети неравнодушны к тому, как они живут сегодня, и к своему будущему. Наша задача сейчас как профессиональных экологов не только поделиться знаниями и помочь детям разобраться в сложных вопросах, но и донести до них идею ответственности каждого человека за состояние окружающей среды», – подчеркнул Владимир Есин, заместитель начальника управления регионального государственного контроля и лицензирования Правительства Хабаровского края.

Напомним, что одной из задач проведения Года экологии в России является привлечение внимания общества к вопросам экологического развития. Правительством края организованы просветительские мероприятия, ведется активная работа с жителями региона над повышением экологической культуры.

В этом году мероприятия экологического просвещения пройдут не только для детей, но и для взрослых.

Лариса АНТИПЧЕНКО,
подготовлено по информации управления
регионального государственного контроля
и лицензирования Правительства
Хабаровского края

Глобальный проект спасения природы Юрия Дармана

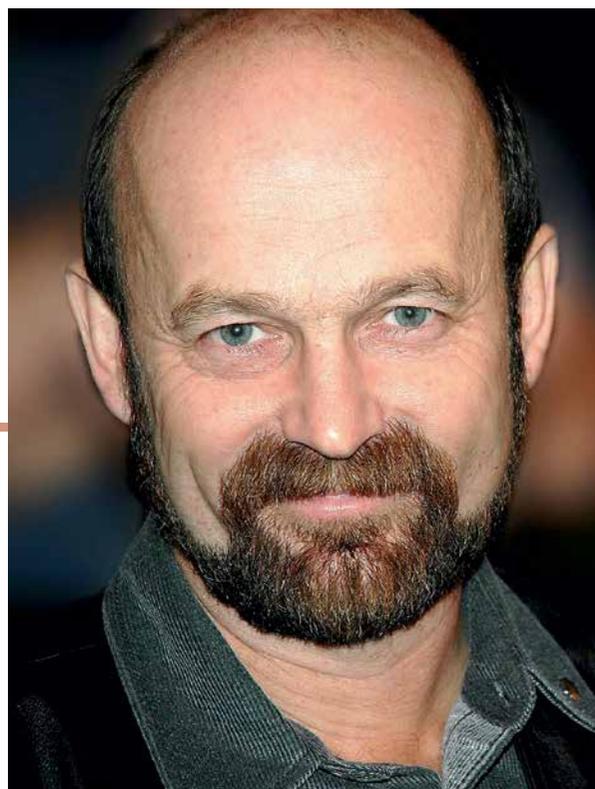
Наш собеседник – заслуженный эколог РФ, кандидат биологических наук Юрий Александрович Дарман, много лет возглавлявший Амурский филиал Всемирного фонда дикой природы.

Главное дело его жизни – создание системы особо охраняемых природных территорий (ООПТ) и сохранение редких видов животных на Дальнем Востоке.

Благодаря усилиям Юрия Дармана площадь ООПТ на юге Дальнего Востока увеличилась на 7,6 млн гектаров, а при его непосредственном участии созданы Норский и Болоньский заповедники, национальные парки «Земля леопарда» и «Бикин», 2 федеральных и 9 региональных заказников.

Юрий Дарман сумел объединить разрозненные природоохранные проекты в Амурскую экорегиональную программу, охватившую 5 субъектов РФ и поддержанную неправительственными организациями, ведущими учеными и региональными органами власти. В рамках этой программы удалось привлечь в Россию более миллиарда рублей зарубежных инвестиций, направленных на поддержание существующих и создание новых ООПТ, на техническое оснащение служб охотничьего надзора и лесной охраны, на научные исследования и мониторинг редких животных, на экологическое образование и просвещение населения.

От имени созданной им «Амурской коалиции» общественных организаций Юрий Дарман поддержал инициативу Правительства Хабаровского края по созданию Координационного комитета по

устойчивому развитию в бассейне Амура и с 2003 г. входил в его состав в качестве сопредседателя Научно-общественного совета. В 2009 г. Юрий Александрович возглавил Общественный совет при Росприроднадзоре по ДФО, активно содействуя участию его членов в проведении совместно с госорганами общественного мониторинга.

Ю. А. Дарман много лет являлся председателем рабочей группы по дальневосточному аисту, за эти годы с помощью спутниковых передатчиков прослежены пути миграции, все гнезда этого вида паспортизированы, основные гнездовья взяты под охрану, в том числе создан заказник «Аистиный» в Хабаровском крае. В рамках программы «Хранители гнезд» ведется ежегодная противопожарная обработка гнездовых деревьев, установлены десятки искусственных платформ, внедряет-

ся система безопасности для гнездящихся птиц на опорах ЛЭП. В итоге численность аистов выросла в 1,5 раза.

Возглавляя Амурский филиал WWF России, Юрий Александрович много сделал для разработки стратегии сохранения амурского тигра и ее реализации, обеспечивая эффективное взаимодействие государственных органов с общественными организациями. Во многом благодаря этим скоординированным усилиям популяция тигра поддерживается на стабильном уровне 450–500 особей. Участие Дармана в организации и проведении Всемирного тигриного форума отмечено благодарностью Минприроды России.

Особо следует отметить роль Юрия Александровича в спасении дальневосточного леопарда в рамках разработанной им комплексной программы, включавшей борьбу с браконьерами и пожарами, массовые посадки кедра, поддержку охотничьего хозяйства и экологическое просвещение населения. Главным достижением стало создание объединенной ООПТ, обеспечивающей охрану 70% ареала редчайшей кошки.

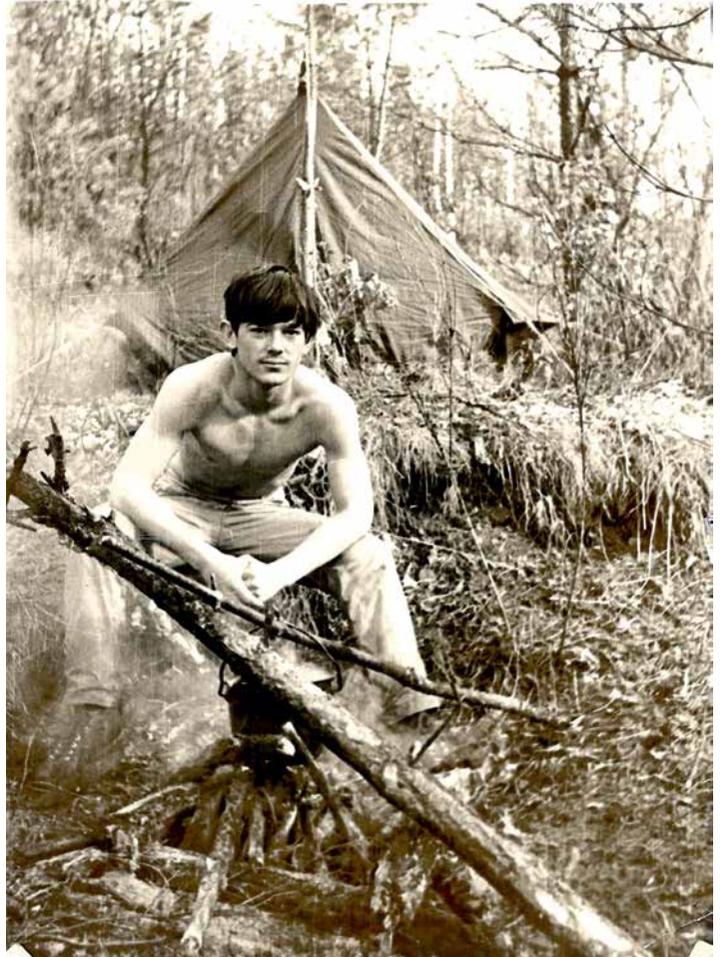
В результате за 15 лет популяция леопарда выросла с 27–34 до 80–90 особей.

Юрий Дарман автор более 200 научных работ и монографий, отмечен российскими и зарубежными наградами (почетными грамотами губернатора Хабаровского края, Минприроды России, президента Российской Федерации). Ему присвоено звание «Почетный работник по охране природы».

– Юрий Александрович, откуда вы родом, как получилось, что стали экологом?

– Родился в Благовещенске уже 60 лет назад. Коренной амурчанин в третьем поколении – прадед приплыл на плотях по Амуру еще в конце XIX века и построил из бревен плотяные пятистенки на высоком берегу в устье Зеи. Дед работал гидрографом на Шилке, отец ходил на корабле «Балхаш» опять же по Амуру. Так что вся моя жизнь связана с этой великой рекой, и даже переехав во Владивосток, купил квартиру окнами на Амурский залив.

С шестого класса увлекся книгами о путешественниках и индейцах, в 15 лет открыл для себя Дерсу Узалу и Улукиткана – понял, что на Дальнем Востоке интереснее, чем в американских прериях или джунглях Амазонки. Повезло, что в соседнем подъезде жил уникальный человек – Владимир Бермичев, которому довелось работать в Зейском районе с Григорием Федосеевым. Он помог нам организовать первую экспедицию в верховья Зеи. Прямо с выпускного вечера улетел с двумя школьными друзьями в Бомнак. Могила Улукиткана, встреча с эвенком-проводником Лихачевым, путешествие вверх по реке. А ведь нам не было еще и 17 лет!

Хотел поступать на географа в МГУ – но семья не потянула бы такое обучение. А тут в журнале «Охота и охотничье хозяйство» шла оживленная дискуссия о профессии охотоведа. Тоже ведь тайга, зимовья. А тут еще одноклассник, Юра Кириченко, уже опытный охотник – позвал вместе поступать. Так я и попал на берега Байкала – в Иркутский сельскохозяйственный институт, что было нелегко, потому что конкурс оказался 18 человек

на место. О чем никогда не жалел – потому что учили нас экологии и биологии самые выдающиеся ученые-полевики. И не по учебникам – а в свете последних новейших научных публикаций. Но кроме теории нам дали огромные практические знания – и как в тайге выжить, как топор правильно насадить, как избушку срубить, как с мужиками уметь поладить.

За пять лет учебы я провел на практиках больше года. И в основном в знаменитом Баргузинском заповеднике. Встреча с заместителем директора этого заповедника – Дворянкиным Анатолием Васильевичем, оказалась переломной в моей жизни.

ни. Он обучил меня всему, что знал, сделал меня ученым. Анатолий Васильевич до заповедника работал много лет в Хабаровском крае, он мне и порекомендовал попробовать устроиться в Хабаровский институт охотничьего хозяйства.

Но во ВНИИОЗе была вакансия только на изучение недревесной продукции леса, а я все-таки зоолог. Поэтому начал трудовую деятельность в Хинганском заповеднике. Вместе с заповедником прошел путь от младшего научного сотрудника до замдиректора по науке. Удалось создать научный отдел, вдвое расширить территорию, добиться международного признания этого уникального уголка Приамурья. Личным итогом стала защита кандидатской диссертации по биологии косули и издание монографии «Млекопитающие Хинганского заповедника».

В заповеднике стало тесновато – поэтому согласился перейти в Амурский научный центр ДВО РАН. Академия наук дала возможность расширить географию исследований – авиаучеты копытных по всей Амурской области, мониторинг журавлей и аистов, изучение влияния Зейской ГЭС и проектируемых плотин на животный мир. Как раз тогда началось мое тесное сотрудничество с Институтом водных и экологических проблем – с Б. А. Вороновым и В. М. Сапаевым. Вместе нам удалось отстоять Селемджу от угрозы затопления Дагмарским водохранилищем. И до сих пор с ИВЭП стоим плечом к плечу, спасая Амур от Хинганской и Шилкинской ГЭС.

На подмогу пришлось поднимать местное население, что дало опыт общественной работы и помогло пройти в депутаты областного парламента. Так из простого научного работника я превратился в ученого-политика – стал депутатом Амурского областного совета народных депутатов, затем создал общественную организацию – Амурское отделение Социально-экологического союза. В этой ипостаси вошел в команду НПО Дальнего Востока. Вместе с А. Н. Куликовым готовил первые проекты по развитию сети ООПТ, через Хабаровский фонд диких животных получил первые гранты на разработку Программы ООПТ Амурской области, на создание Норского заповедника и Орловского республиканского заказника, еще двух областных заказников для сохранения мигрирующей косули. Так я стал специалистом по проектированию и созданию Эконета – системы ООПТ, убежденным сторонником которого являюсь до сих пор.

– Расскажите о своих наиболее значимых проектах, грантах, по спасению природы в Хабаровском крае – реки Амур, животных? Что необходимо сделать, чтобы сохранить нашу природу? Есть ли у вас свой «глобальный проект»?

– В 1999 году меня пригласили на постоянную работу в Дальневосточное отделение WWF коор-

динатором по охраняемым природным территориям, а с 2001 года избрали директором этого филиала в городе Владивостоке. Это позволило мне разработать комплексную Амурскую экорегиональную программу, охватывающую все субъекты РФ в бассейне Амура, а с 2005 г. включившую Северо-Восточный Китай и Восточную Монголию. Совместно с ведущими НИИ и НПО была проведена социально-экологическая оценка и разработан план действий до 2020 года, согласованный со всеми региональными администрациями.

Это и есть мой глобальный проект, охвативший территорию в два миллиона квадратных километров. Главным успехом стало создание более семи миллионов гектаров новых ООПТ, в том числе в Хабаровском крае – Болоньского заповедника и национальных парков «Ануйский» и «Шантарские острова».

С 2001 года я вошел в состав рабочей группы при губернаторе Хабаровского края по вопросам сохранения биоразнообразия, и с тех пор старался привлечь как можно больше средств для выполнения различных проектов: поддержки анти-браконьерских бригад и группы «Конфликтный тигр» комитета охотничьего хозяйства, Центра реабилитации диких животных «Утес», мониторинга и учетов тигра. Отдельной строкой уже 9 лет идет проект «Северный тигр», поддержанный WWF Швеции и шведским зоопарком «Северный ковчег». Совместно с Ануйским парком и Службой по охране животного мира и особо охраняемых природных территорий Хабаровского края удалось удвоить численность тигров в Нанайском районе.

И в целом, по итогам учета 2015 года, поголовье этих крупных кошек в Хабаровском крае увеличилось по сравнению с 2005 годом в 1,4 раза.

В 1997 г. В. И. Ишаев во время визита в Хабаровск принца Филиппа, сделал подарок «Планете Земля», пообещав довести площадь особо охраняемых природных территорий в Хабаровском крае до 10 процентов от его территории. За про-

шедшие годы многое сделано при поддержке Хабаровского фонда диких животных и Амурского филиала WWF России. Разработанная в 2000 году Программа развития ООПТ постепенно выполняется пункт за пунктом.

Кроме завершения создания Эконета Нижнего Приамурья, глобальной задачей является создание системы адаптации к изменению климата. Наводнение 2013 года показало, что никакие ги-

дротехнические сооружения не в состоянии удерживать разбушевавшийся Амур. Надо не воевать с рекой, а приспособляться к ней. Совместно с ИВЭП ДВО РАН мы активно участвовали в разработке новой схемы комплексного использования и охраны водных объектов реки Амур (СКИОВО), настаивая на изменении границ и режима водохранимых зон, выделении пойменных участков как резервуаров для разливов, запрете сплошных рубок в водораздельных и приречных лесах. Ну, и главное – не пытаться строить Хинганскую ГЭС, на которой так настаивают китайцы. Потому что эта плотина ничего, кроме экологической катастрофы, не принесет Еврейской автономии и Хабаровскому краю. Я рад, что пока удастся отбивать этот проект благодаря поддержке Бориса Александровича Воронова, Амурского бассейнового водного управления и правительства Хабаровского края.

– Вы бываете в других странах. Как там относятся к природе – к примеру, в Китае?

– У меня счастливая судьба, по роду своей работы я очень много путешествовал. Сначала по Амурской области, затем по всему Амурскому экорегиону. Изучая систему ООПТ, побывал в национальных парках США и Канады, Африки и Австралии, Японии, Индии и Таиланда. Это позволяет прогнозировать пути развития и в России, продвигать идеи национальных парков, которые дают не только возможность охранять природу, но и менять мировоззрение людей через развитие экотуризма.

Тридцать лет поездок по Северо-Восточному Китаю позволяют сравнить, как развивались дела у нашего соседа. Я всегда говорил, что граница между Европой и Азией проходит не по Уралу, а по Амуру. Именно здесь сталкиваются две культуры, разные отношения к природопользованию и освоению пространства. Вижу, какой огромный путь прошел Китай благодаря умному управлению и реальному перевоспитанию людей в духе бережного отношения к природе. Любой передовой опыт они тут же берут на вооружение и внедряют в жизнь. Все помнят бензольное пятно, пришедшее в 2005 году по Сунгари к Хабаровску. Китай признал проблему, вложил миллиарды долларов, убрал с реки старые бумагоделательные заводы, поставил в городах очистные сооружения, организовал современный экологический контроль. И теперь качество вод Амура с китайской и российской стороны сравнялось, хотя в провинции Хэйлунцзян за эти годы произошел огромный рост населения и экономического развития.

Другой пример – Хинганское ущелье. Самый живописный участок Амура. Со стороны Китая создан заповедник Тайпингоу, построена инфраструктура, и доход от туристов уже превысил

1,5 млрд рублей в год. А на российской стороне я 20 лет ратую за создание Помпеевского национального парка, и каждый раз Управление лесами ЕАО блокирует проект, мотивируя необходимостью заготовки дров населением. Хотя за эти годы ни одного полена с этой территории так и не вывезли.

– Ваше отношение к Году экологии в регионе?

– Я считаю 2017 год не Годом экологии, а Годом особо охраняемых природных территорий. Именно так звучало первое постановление Президента в связи со 100-летием системы заповедников России. И в этом направлении нам было и есть чем гордиться. К сожалению, как часто бывает в нашем государстве – правая рука не знает, что делает левая, и через полгода вышло другое постановление, объявляющее уже Год экологии, хотя он совсем недавно уже проходил в стране. Все спуталось – потеряли позитивное значение столетия заповедников и растворили его в малозначащих мероприятиях. Потому что на самом деле по базовым проблемам экологии России особо гордиться нечем. Повсюду мусорные свалки, загрязнение воздуха и воды, развал экологического контроля, особенно на муниципальном уровне, сокращение финансирования по всем направлениям, отсутствие системы экологического образования...

– Ваше кредо?

– Я верю только в силы природы и в то, что человечеству просто не выжить, если оно не вернется к глубинному пониманию взаимосвязи всего живого. Жизнь – только тончайшая пленка на

поверхности Земли, а мы ставим ее под угрозу существования своим безграничным потреблением, давно уже отнимая природные ресурсы у будущих поколений. Готовы погубить собственную среду – как мучной червь в закрытой банке, который в конце концов погибает в собственных испражнениях. Вместо культа природы и экологии души – культ денег и вещизма, бездуховности. Поэтому я посвятил свою жизнь тому, чтобы хоть пятнадцать процентов планеты сохранить в нетронутом виде. Как спасительные островки для всего биологического разнообразия, как залог поддержания здорового образа жизни людей.

Я счастлив, что смог сделать максимально возможное в сложившихся условиях. И горжусь, что работа моя получила признание в виде наград от Губернатора Хабаровского края, Минприроды и Президента России. Ну, а вершиной стало получение в декабре 2016 года международной премии МИДОРИ – присуждаемой секретариатом Конвенции по сохранению биоразнообразия и экологическим фондом АЕОН раз в два года трем выдающимся людям планеты.

– Есть ли увлечения по жизни?

– Таежные путешествия, а охота и рыбалка были попутно для выживания в тайге. Правда, последние двадцать лет уже поставил свой карабин в сейф и обхожусь без мяса. Главным увлечением было и остается дело всей моей жизни – охрана природы.

Александр САВЧЕНКО,
фото из архива Ю. А. Дармана

Тайна баджальской кабарги

Фото Франца Хафнера

Есть в Хабаровском крае хребет Баджальский, большой оригинал по набору живности, поселенной им на свои склоны. Следы изюбря там рядом со следами северного оленя – обычное дело. Орланы белохвостые летают, мандаринки краснокнижные плещутся, и вообще, чего там только нет. Творец по запарке юг с севером перемешал. А реки, склоны какие! И, чтобы защитить все это великолепие, нам добрый десяток лет пришлось «пробивать» необходимость создания заказника.

Доказали, существует с 1987 г. Но вспомнилось хождение не по инстанциям, а по ключам да распадкам Баджала. И не только для сбора информации, необходимой для проекта организации, а и для прояснения ситуации с новым видом, под условным названием «кабарог», обнаруженным охотоведом Игорем Далиным, о чем было изложено в его докладной записке на имя начальника охотуправления.

Как полевик Игорь был, может и слабоват, но и далеко не новичок на таежной тропе, чтобы не доверять перечисленным автором чертам эколо-

гии животных, поставивших его в тупик. Как было изложено, следы этих божьих тварей были точной копией отпечатков копыт диких поросят, перемещались они группами по 3-4 особи, копытили ягель, а лежки и по величине, и по форме не отличались от лежек косули. Все это вкупе не клеилось ни к одному из известных видов, и у начальства закралось сомнение – не прячется ли на Баджале действительно что-то неизвестное современной науке, типа какого-нибудь «козлорога»?

В двадцатом веке открыть новый вид?! Да кто бы на это не клюнул! Вот и перед руководством

охотничьего управления замаячила перспектива прославить родную фирму на весь мир! Поэтому без проблем нашлись деньги на вертолет, и мы, в паре со специалистом зоокомбината, с обычным в таких случаях ревом винтов и снежной бурей, сдобренной летящим лесным хламом, вскоре плюхнулись на вертолетную площадку у брошенного поселка геологов. Третьим нашим попутчиком была моя легендарная и неразлучная Айка, на которую возлагалась надежда без больших проблем коллекционировать образец. В лесу она была настоящим «электровеником», и «мела» все, от крохотной белки до огромного лося.

Как только наш вертолет сделал прощальный полукруг и скрылся за ближайшей вершиной, мы с собачкой побежали смотреть следы, которые во множестве наблюдались при посадке. Я предполагал, что «кабароги» – вовсе не «кабароги», а обычная кабарга, и надеялся при первом же осмотре следов вывести автора «открытия» на чистую воду. Но каково же было мое изумление, когда на тропках увидел совершенно четкие отпечатки копыт поросят! Откуда? В лиственничниках, каменюках и стланиках? Здесь кабаны отродясь не водились! Но, сколько бы ни разглядывал – ничего понять не мог. «Поросят» было трое, слонялись они среди домов буквально перед нашим прилетом, с неизвестной целью – ни кустарниками, ни травяной ветошью не кормились. А наброды их и близко не были похожи на прямую, как натянутый шнур, снежную бороздку, оставляемую кабанами. В общем, и не косули, и не кабарожки, и не поросята... Действительно, можно подумать, что «новый вид».

Айка, в отличие от хозяина, времени на раздумья не теряла – понеслась по следу куда-то в пойму Баджала. А вскоре залаяла, потом буквально взвыла и затихла. Пришлось что есть духу бежать к месту происшествия, полагая, что сейчас вот «образец» будет безнадежно испорчен – слабостью моей спутницы было «раздевание» добычи догола, неважно кого. Оскубет за милую душу! Вот и моя помощница бежит из кустов навстречу, вся в крови и с сияющей физиономией. Bravo, собачка! А когда подошел – только плюнул с досады – на снегу лежал измочаленный заяц-беляк. Как она его поймала – бог весть. Заяц все-таки. Может быть, от грохота вертака одурел?

Времени на операцию нам было отведено неделю, при условии, что три дня из них посвятим маршруту в верховья реки, поэтому с самого раннего утра и до позднего вечера мы с Айкой путались по следам «кабарогов». Собачка посбивала в кровь лапы, гоняясь за приткими животными, но поставить «на отстой» все не удавалось. Поймать – тем более. Носилась по бесконечным россыпям,

тонула в надувах снега на склонах, путалась в зарослях кедрового стланика, но все безрезультатно. Дважды нагоняла на выстрел, но я позорно мазал. Да и попасть из карабина в бегущего «кабарога» – что в бильярдный шар, прыгающий по ступенькам.

Загадка-то «нового вида» была без особого труда разгадана уже на второй день при осмотре лежек, на которых обнаружился волосной покров кабарги и характерный мускусный запах. Стоило только в соответствующем месте лежки вырезать кусок снега и поднести к носу.

Выяснилась и причина «поросячьих» следов. Кабарга здесь действительно питалась в основном ягелем, который доставала, разгребая копытами снег не хуже северного оленя. К тому же, вся ее жизнь протекала в каменистых россыпях – таковы на Баджале условия обитания. В результате копыта животных, обычно острые, здесь основательно сбиты, потому и похожи на поросячьи. Что касает-

Следы кабарги. Фото А. Баталова

ся группового перемещения – время нашей экспедиции пришлось на момент кабарожьих свадеб, когда эти убежденные одиночки могут образовывать временные «табуны». А продолговатые лежки (у кабарги они практически круглые) – это и не особенность вовсе. У взрослых самцов они всюду такие. Отличие от косуль лишь в том, что косуля, прежде чем лечь, раскапывает снег, а кабарга – нет. Но на Баджале, видимо, сложилась своя экоформа – крупными были не только самцы.

Вот и все секреты!

В 60-е годы прошлого века кабарожку и за добычу не считали: вкусовые качества мяса – не для гурманов, шкура бросовая. Так, иногда ставили охотники петельки, чтобы обеспечить приманкой для отлова соболя или пищей для собак.

фото Е. Голубевой

Но добыть-то нужно было! А вот не удалось. Не фарт. И Айка, которой было конкретное задание дадено (команды она выполняла беспрекословно: соболя – значит, ищем соболя, а кабарга – значит кабаргу) крепко подмочила свой авторитет. Поэтому, видимо, в порядке извинения пригнала здоровенного согжоя, а когда я отказался в него стрелять – обиделась напрочь. И все же, мы хорошо провели на Баджале время. До сих пор с удовольствием вспоминается это путешествие.

В 60-е годы прошлого века кабарожку и за добычу не считали: вкусовые качества мяса – не для гурманов, шкура бросовая. Так, иногда ставили охотники петельки, чтобы обеспечить приманкой для отлова соболя или пищей для собак. Потом у промысловых хозяйств появилась возможность сбыта мускусной железы через «Медэкспорт», и ее, хоть и за копейки, стали принимать на заготовках. Численность соболя в те годы еще только восстанавливалась, волка, рысь, росомуху охотники добывать умели, тигра было мало, а хвойных лесов больше, чем ныне. Поэтому и кабарги было «не меряно». А это ресурс, с плохим освоением которого народное хозяйство мириться не могло. Но и выполнять планы заготовок без легализации отлова петлями было невозможно – это практически единственный эффективный способ добычи. Вот тогда они и были разрешены. Впрочем, промысел такое нововведение ничуть не стимулировало – петли и без этого применялись испокон веку, повыситься же приемные цены никто не догадался.

Но грянула «перестройка», и вдруг оказалось, что «струйка», как называют охотники мускусную железу, стоит бешеные деньги, а спрос на нее неограничен. Те, кто умел это делать, стали давить кабаргу нещадно, и многие охотничьи участки действительно опустошались. Кроме того, выплеснулись на рынок многолетние запасы – промысловики народ хозяйственный, железу обычно не выбрасывали. В результате сложилось впечатление, что несчастных обладателей пахучего божьего дара выдавили начисто. И началась новая эпопея в кабарожьих делах. Получил вот сообщение, что идет великий спор о том, сколько ее, родимой, осталось в наших лесах. Маститые ученые говорят – 20 тысяч, чиновники МПР РФ – в десять раз больше. Где-то в Красную книгу вносят, либо предлагают внести, а в иных регионах увеличивают лимиты изъятия, ссылаясь на рост численности. Если победят первые – не факт, что и на всей территории РФ не объявят кабаргу «редким исчезающим». Напишут жалобную статью, обратятся за общественной поддержкой, как это сейчас водится, и никакие охотники, хоть сто раз будут правы, ничего не сделают. Их

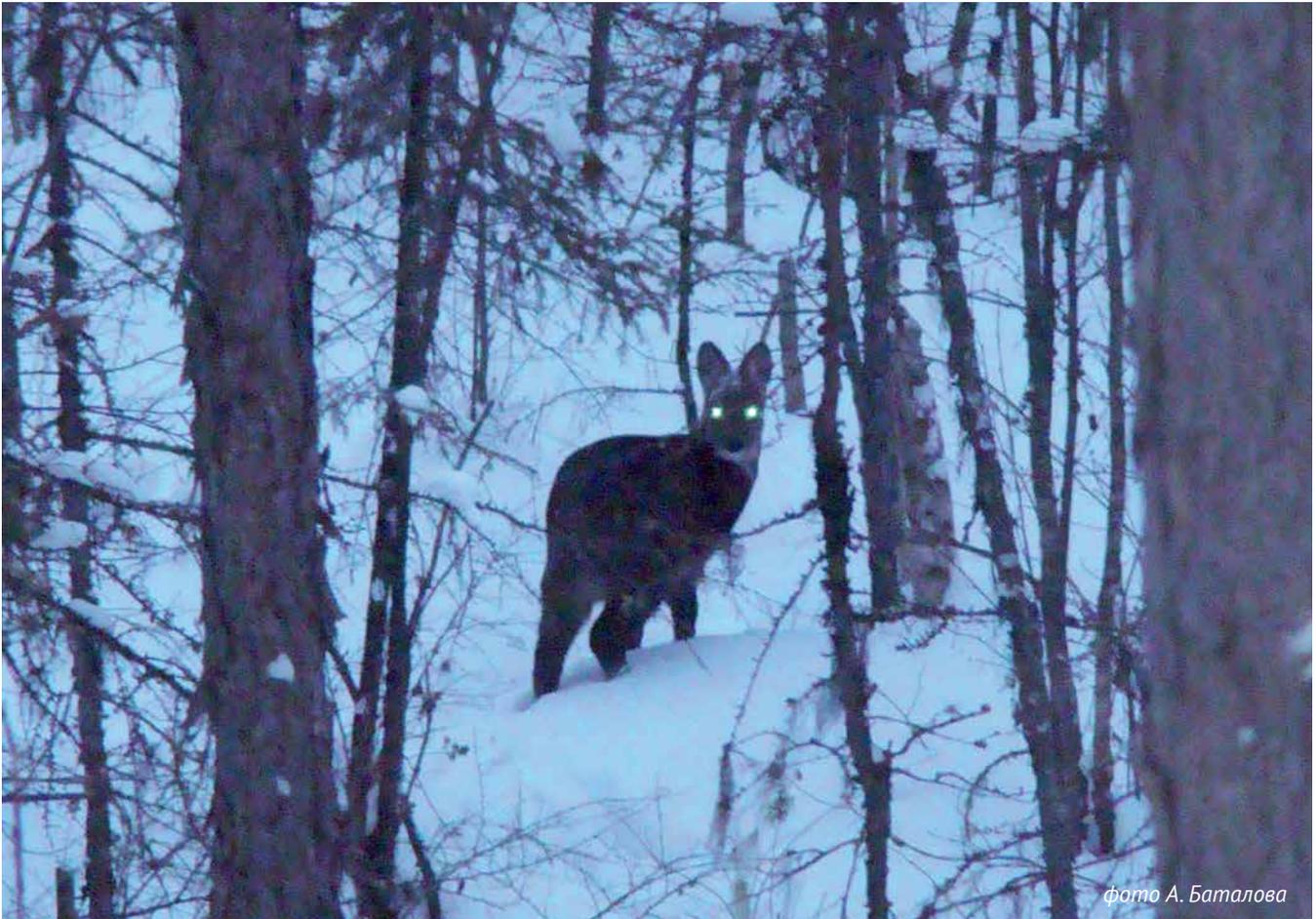

фото А. Баталова

даже в промысловых районах редко где больше 5–6 процентов от общего числа жителей, куда против остальных 95!

Может, в стране настоящих «зеленых» и меньше, чем охотников, зато агрессии не занимать, и сочувствующих всегда можно набрать нужное количество. Тем более что вид-то и в самом деле «исчезающий» – как только сведут хвойные леса – так и кабарга станет редким животным, и ничего не поможет, хоть для каждой животинки охранника приставь.

Но это, надеюсь, далекое будущее. Что касается наших дней – то кабарожек только в Хабаровском крае и в Приморье обитает не меньше 50 тысяч. Конечно, с начала 90-х этому виду крепко досталось – народ выживал, как мог. Но и кабарги было немало – в некоторых районах плотность ее населения в 30–50 голов на 10 км² была обычной. Так, при обследовании в 2002–2003 гг. бассейна р. Самарга (Приморский край), на площади 613,2 тыс. га, нами было учтено 16,6 тыс. кабарог и выявлено, что некоторые охотники добывали на своем участке за сезон до сотни «струйников» (это примерно 300 особей разного пола и возраста). Чередовали промысел с запуском на 2–3 года в разных частях своего участка и, к удив-

лению, заметного снижения численности животных не происходило.

В те же годы в Хабаровском крае за сезон добывалось (по нашим подсчетам, не совпадающим с официальной статистикой) также значительно больше выделяемых лимитов. Но размеры изъятия соответствовали величине годового прироста, поэтому негативных симптомов в популяции не наблюдалось. Тем более что площадь угодий, населенных кабарошкой в Хабаровском крае, за минусом пожарищ и вырубок, даже сейчас ну никак не меньше 15 млн га. И все же численность к нашим дням несколько сократилась, причем даже там, где никакого промысла не было. Основная причина – эпизоотия какой-то болячки, о чем неоднократно сообщали охотники, находившие павших животных. Что за болезнь выкашивала кабаргу – так и осталось тайной.

Сколько кабарги в России осталось? Пока ничего страшного не вижу. А сколько на самом деле – мог бы показать всеобщий учет вида. Потому как живет кабарга там, где нормальные люди маршрутами не ходят.

Юрий ДУНИШЕНКО,
охотовед-биолог

Чистый Хабаровск Виктора Дубинина

Как-то само собой, без всяких наших усилий, а с годами – и против наших желаний, без стука в дверь к нам являются юбилеи.

Известному хабаровскому экологу Виктору Петровичу Дубинину – 80. Кто-то ахнет: «Неужели?» В этом человеке неординарно все – и стиль мышления, и манера говорить, и неподатливость возрасту. Все так же крепок, бодр, энергичен. И удивится, если узнает, какими бурными были для него эти годы.

Он родился 22 апреля в 1937-м, за четыре года до страшной войны. Его детство совпало с гигантским изломом судеб, и он всю жизнь шел по этому излому – имя Виктор в переводе с латинского означает «победитель».

Виктор Дубинин родился в крестьянской семье, в Тюменской области, седьмым по счету ребенком. До сих пор помнит военное лихолетье. Чтобы выжить, приходилось собирать грибы и ягоду в лесу. Помнит пузатый, лоснящийся чугунок с тюрей, который мать ставила на некрашенный стол, из его утробы пахло хлебным. Как хлебали ее ложками, и она, обжигая рот, вливалась в желудки, и казалось, это не тюря, а солнце, расплавляясь, обжигало, грело, расходилось по крови.

Тем же теплом веяло от сибирского раздолья. Из травы на покосе – к корове, а от нее – к детям: через молоко, через теплое ее дыхание, через саму жизнь, которая шла на обогрев их жизнью.

А потом был переезд в Хабаровск, где Дубинин окончил восьмилетку. Совсем еще мальчишкой убежал в Комсомольск, чтобы стать учеником токаря. Поработал на судостроительном заводе, но его позвала в дорогу целина. Пахал, сеял, выращивал хлеб в Казахстане.

Перечень профессий, которые он освоил: токарь, шлифовщик, тракторист. А еще Дубинин был комсомольским вожаком, работал инструктором в Хабаровском крайкоме ВЛКСМ, где возглавлял совет молодых рыбаков Хабаровского края, секретарем

парткома рыбокомбината «Озерпах» на Нижнем Амуре.

Так случилось, что защита природы стала целью и смыслом его жизни. Земля, вода, воздух – категории вселенского масштаба. Леса и реки для Дубинина не абстрактное понятие, воспеваемые в песнях, а что-то такое, что словами не выразить, но без чего жить невозможно.

Неслучайно дальнейшую жизнь Виктор Петрович связал с экологией. В Дальневосточном бассейновом управлении по регулированию использования и охране вод трудился инспектором, а потом заместителем начальника управления. Ведомство это контролировало крупнейшую территорию от Амурской области до Сахалина. С проверками Виктор Дубинин объездил сотни рек и речушек, побывал на сотнях предприятий, своими глазами видел – конфликт человека с природой растет.

Тогда-то он понял, река – это ценность. Ценность большая, чем, например, драги старательских артелей и промприборы, которые ее загрязняли. О золоте можно сказать, сколько оно стоит. А сколько стоит река? Вошло в привычку считать: ничего не стоит, так же, как, например, воздух. Когда Виктор Дубинин налагал штрафы на нерадивых хозяйственников, то утверждал: «Река бесценна, утрата живого невозполнима».

А потом в его судьбе был комитет по экологии, где борьба за охрану природы совпала с вакханалией «свободы стихийного рынка», с годами вседозволенности. В Хабаровске мусорные свалки росли как

грибы, в Амур сливались грязные стоки, деревья вырубались.

Виктор Петрович Дубинин, будучи председателем комитета по охране окружающей среды и природных ресурсов Хабаровска, сказал этому беспределу «нет».

С 2001 года действует «Программа по улучшению экологического состояния города Хабаровска», рассчитанная на пятилетие. Благодаря Виктору Дубинину она родилась на свет, он, можно сказать, ее вынянчил.

Четырнадцать лет Виктор Дубинин руководил городской экологией. Начинал с «чистого листа», а его «зеленые пятилетки» существенно улучшили экологическое самочувствие города.

Воздух и реки стали чище, деревьев и газонов стало больше, заработали предприятия по утилизации автомобильных шин, пластика, отходов, полигон для их захоронения, запрещен выпуск этилированного бензина, ТЭЦ переведены на газ, построены капитальные очистные сооружения канализации.

А еще в Хабаровске появились отряды юных защитников природы.

Скажут: узел проблем не так легко разрешим. Вопрос вопросов – кто загрязняет? Кто за это должен платить? Между тем, платить уже начали. Благодаря дубининскому подходу – нормам, законам, регламентам, скорости и порядку их исполнения, ибо природа относится к числу истцов молчаливых и умирает без жалоб.

В жизни можно след оставить, а можно – наследить. Можно сад посадить, а можно его вытоптать.

В сказке Экзюпери есть такой персонаж – торговец пилюлями. Он говорит Маленькому принцу, что торгует пилюлями, благодаря которым человек не испытывает жажды в течение недели и таким образом экономит 53 минуты. На что Маленький принц замечает: «Будь у меня 53 минуты свободных, я бы

пошел к роднику...» Виктор Петрович открыл для нас всех этот родник.

Надо бережно относиться к окружающей нас природе.

Исполнение программ – дело не автоматическое. Всегда есть соблазн за счет природы исправить чью-то ошибку. Какое-то время она все это может терпеть. Однако не бесконечно. И чтобы избежать трагедий, природу надо уважать.

Сегодня он на пенсии, но влюбленности в жизнь не утратил. К примеру, дачный участок Дубинина – настоящая лаборатория садоводства. Виктор Дубинин – садовод от Бога. Свою дачу Виктор Петрович любит самозабвенно. Клумбы роскошных цветов, богатый урожай на грядках, аккуратно подстриженные газоны – для него огромная радость и счастье. Работает он больше для души. Для души своих родных и близких, которые сердечно величают его Петровичем.

Где-то, в самой глубине его души, – освежающим родничком пробивается: «А у меня есть своя зеленая страна». И от этого сегодняшний день Виктора Дубинина становится светлее и чище...

Что лично мне импонирует в нем? Не побоюсь пафоса, заслуженный эколог России, лауреат премии Я. В. Дьяченко, Виктор Петрович Дубинин – настоящий гражданин, государственник. Это очень по-русски – брать на себя неподъемный груз и решать невообразимые задачи. Такое возможно, если ты – часть целого.

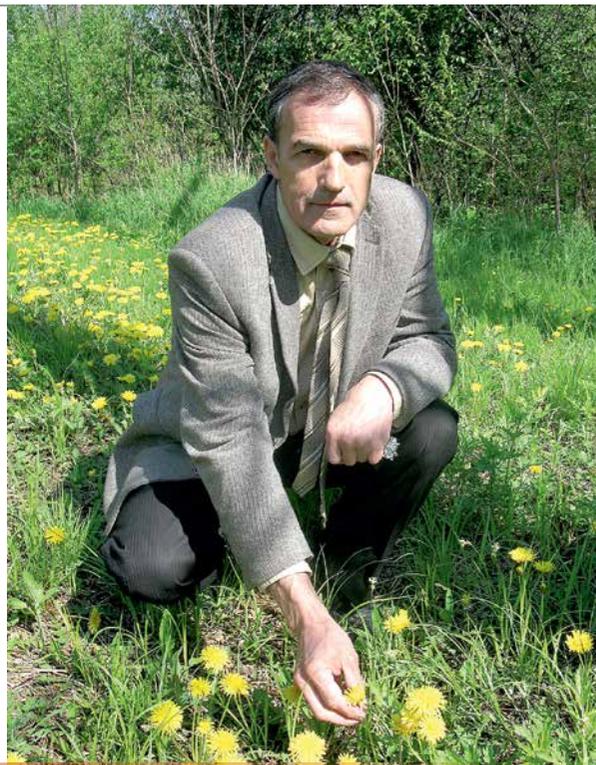
Восемьдесят лет – возраст, с которого видно далеко окрест – достижения и успехи. Доживают до него люди, достигшие гармонии с окружающим миром и самими собой. Мы хотим пожелать защитнику природы Виктору Петровичу Дубинину не только крепкого здоровья, но сохранения веры в добрую дорогу человечества.

Александр САВЧЕНКО,
фото из архива В. П. Дубинина

Посвятили природе жизнь

Не стало Сергея Васильевича Спиридонова и Валентины Степановны Сидоровой – больших друзей дальневосточной природы.

Один был директором государственного природного заповедника «Большехехцирский». Другая – эколог, педагог, заместитель председателя президиума Хабаровского краевого отделения общероссийской общественной организации «Всероссийское общество охраны природы».

Две человеческие биографии слились с «биографией» Хабаровского края. Оттиснули очертания своих судеб на изменчивом лице времени.

Сергей Васильевич Спиридонов всю жизнь отдал лесу. После окончания Сибирского технологического института он работал директором Литовского лесхоза. Многие знали этого красивого, подтянутого человека в форменном кителе. В нем было то, что называется забытым словом «интеллигентность».

«Принципиальность» – пишут в характеристиках. А у него были принципы. Не расположенные по параграфам, нет, они были в его сердце.

Была в нем врожденная деликатность, благородство – несокрушимая твердость, когда дело касалось защиты природы.

Валентина Степановна Сидорова – личность яркая, дала тысячи уроков экологии взрослым и детям. Запомнился ее призыв: «Охранять природу – значит охранять Родину».

Ее с полным правом можно было назвать новатором. Экологические экспедиции, проекты, семинары и конкурсы она разрабатывала по своим авторским программам.

Можно сказать, что Валентина Степановна спасла природу в лихие «реформаторские» годы. Сколько драматических событий выпало на этот ее ломоть жизни, сколько труда вложено в каждый год и день!

В ее борьбе за чистоту городских улиц, леса Хехцира, рек и речушек Амурского бассейна всегда ощущалась страстность, накаленность, непримиримость.

Валентина Степановна всей своей жизнью дала главный урок – любви, веры и добра в отстаивании самого дорогого.

Оба они собрали по крупичкам, по бриллианту, как драгоценное ожерелье, целые коллективы единомышленников.

Хорошие люди не исчезают, они сохраняются в близких душах.

Я во многих лицах – детских и взрослых вижу: Спиридонов и Сидорова здесь. Они остались в своих учениках навсегда. Прекрасные люди из поколения тех, кто всей своей жизнью и добрыми поступками утверждал: быть человеком – это и значит чувствовать, что ты за все в ответе.

Александр САВЧЕНКО

Береги меня – женьшень настоящий!

*Недоступный глазу человека
В стороне от сел и деревень,
Лишь однажды за три долгих века
Вспыхивает искрою женьшень.*

*Написал знаменитое стихотворение о легендарном
чудо-растении дальневосточный поэт П. Комаров.*

Женьшень настоящий – подлинное чудо природы, растение, которое у многих народов мира считается лекарством от всех болезней. Само латинское название женьшеня переводится как «папацея».

На нашей планете нет, пожалуй, другого растения, которое пользовалось бы столь огромной славой все исцеляющего средства, как женьшень. И, наверное, ни о каком ином растении в мире не сложено больше легенд и преданий, чем о женьшене. Какие только названия ни давались ему на Востоке: «Дар богов», «Чудо природы», «Соль земли», «Дух земли», «Божественная трава», «Стосил» и многие другие. Но чаще всего его называют «корень жизни». В дословном же переводе с китайского слово «женьшень» означает «человек-корень» (жень – человек, шень – корень). Это название было дано за поразительное сходство корня женьшеня с человеческой фигурой.

*У отрогов Сихотэ-Алиня
Снова ты без усталости бредешь,
Только ни в какой лесной долине
Этот корень сразу не найдешь.*
(П. Комаров).

Чаще всего у женьшеня бывает три-четыре, реже пять-шесть листьев. Корни женьшеня и в самом деле нередко напоминают маленьких человечков.

Давно подмечена у женьшеня и необычная для других растений биологическая особенность, не разгаданная и в наше время. Очень тонкий и нежный его стебель весьма чувствителен, он легко повреждается, а сам корень способен как бы впадать в длительную спячку, «уходить в землю». Такая спячка наступает обычно после повреждения стебля, причиненного либо порывом ветра, либо упавшей веткой, либо неосторожным зверем. Оставшийся в земле корень способен «проспать» десятки лет, а затем снова трогается в рост.

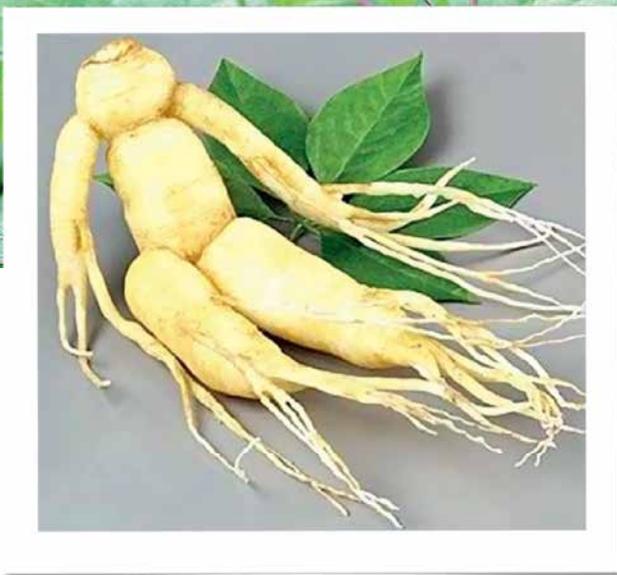
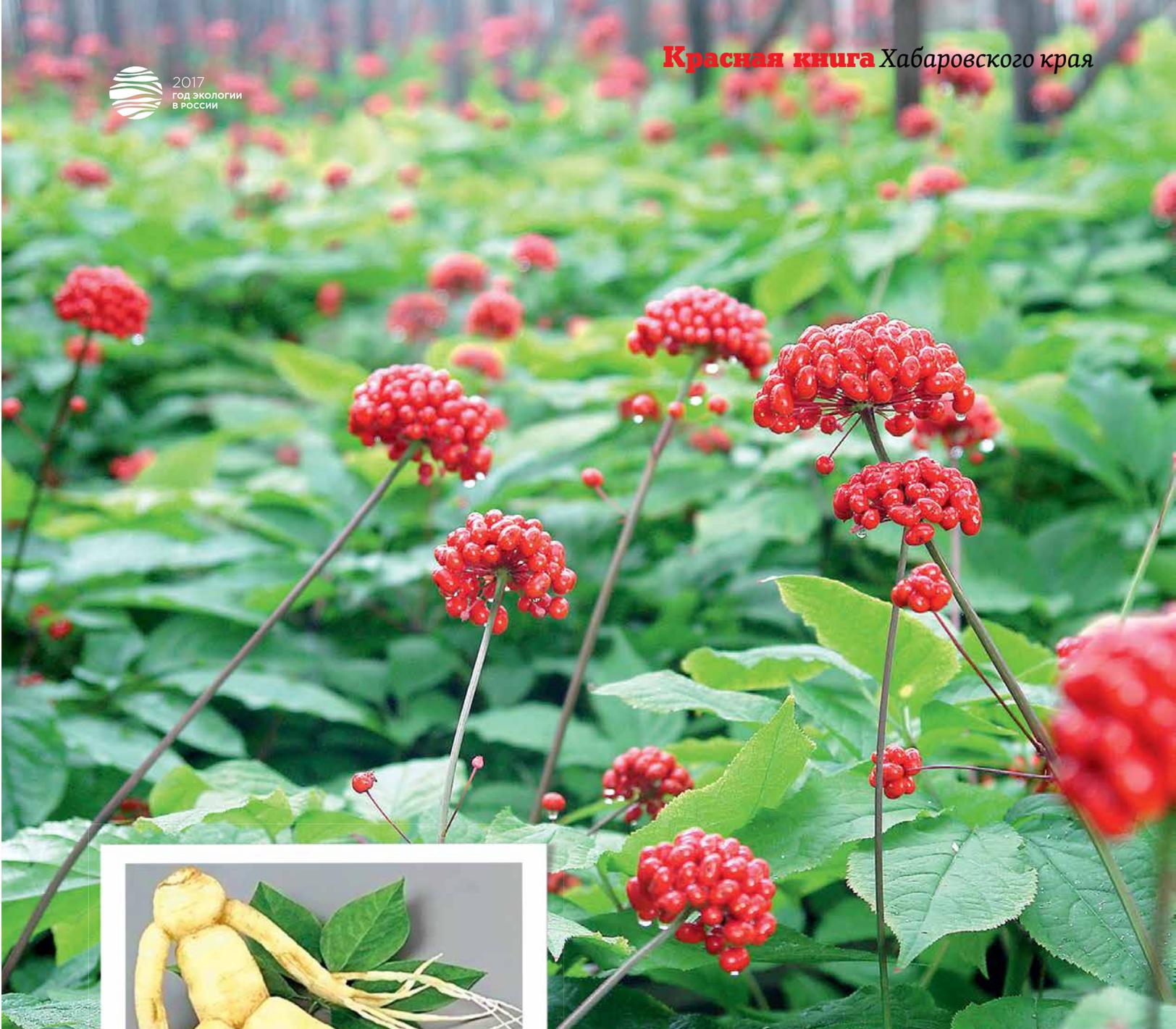
Согласно Конвенции о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения, «женьшень настоящий» является объектом растительного мира, находящимся под угрозой исчезновения и занесен в Красную книгу Российской Федерации. Действующим законодательством это растение отнесено к стратегически важным ресурсам дикой флоры.

В Красной книге Хабаровского края женьшень представлен так:

«Находящийся под угрозой исчезновения вид на северном пределе своего ареала. Реликт третичной флоры. Многолетнее травянистое растение до 80 см высотой со стержневым мясистым, сильно разветвленным корнем. Стебель тонкий, зеленый, с листьями, собранными в мутовку, увенчан зонтиком бело-розовых цветков. Плоды ягодообразные, ярко-красные, с двумя косточками. Цветение – июль–август, плодоношение – сентябрь. Размножение семенное».

На территории России известен только в Еврейской автономной области, Приморском и Хабаровском краях. На территории последнего граница района распространения на северо-западе проходила южнее Хабаровска, захватывала на северо-востоке среднюю и верхнюю части бассейнов рек Хор и Ануй (районы им. Лазо и Нанайский). В настоящее время известны отдельные, изолированные пункты произрастания в бассейнах рек Матай, Бира, Бикин (Бикинский, Вяземский, им. Лазо районы).

По приблизительным оценкам, численность вида в пределах Хабаровского края составляет менее 300 экз. Естественными лимитирующими факторами являются: низкая семенная продуктивность, медленное развитие сеянцев. Решающими являются антропогенные воздействия: прямые и косвенные. К прямым относятся нерациональные заготовки, проводившиеся в XX веке, этого вида растения как лекарственного сырья. Это привело к сокращению ареала, полному исчезновению

вида в Нанайском, Хабаровском районах и на большей части района им. Лазо, снижению численности особей популяций до критической в Бикинском и Вяземском районах.

Резко снижается численность популяций в результате лесопромышленного освоения и сопутствующих ему пожаров, сокративших экологические ниши обитания реликтового вида.

Необходима организация ботанического заказника на хр. Стрельникова, подсев семян в местах, где он недавно встречался. Рекомендуется более широкое введение в культуру, в связи с чем перспективно создание искусственных плантаций на базе существующих природного парка «Вяземский», модельного леса «Гассинский» и национального парка «Ануйский».

Почему надо беречь женьшень для будущих поколений? Для того чтобы сохранить это чудо природы. Многое зависит от каждого из нас! Отдыхая в лесу, отыскав там самый солнечный и небывалый, самый волшебный цветок... удержиись перед соблазном сорвать его. Пусть цветы принадлежат не только тебе, но и всем людям планеты!

Александр САВЧЕНКО

Как сбросить 25 кг за четырнадцать дней

За которые мы прошли пешком 104 км вместо запланированных 25 км в верховьях Анюя; сняли с себя пару сотен клещей; порвали все «болотники»; сломали одну из двух имевшихся у нас удочек-болонок; поймали много здоровенных хариусов и покорили первый в своей жизни перевал высотой почти 1400 м с тридцатикилограммовыми рюкзаками за спиной.

Достаю свою катушку с леской. Дело пошло... Андрюха берется за «тяжелую артиллерию» в виде спиннинга и вешает на него нашу проверенную «вертушку» DAM... На блесны – ноль. Зато на удочку добыто с десяток хариусов по тридцать пять–сорок сантиметров длиной. Лошади, а не хариусы! В итоге на ужин у нас классная жареха. Неспешный ужин, костер, по пятьдесят грамм «за рыбалку», отбой...

Туман – явление, в принципе, заурядное. На всех же реках туман есть утром и вечером... Но вот на

Чуи, в верховьях Анюя и на всех ключах, которые мы проходили, – туман стоит весь день. Причем вне зависимости от того, пасмурно или светит солнце. Но, так или иначе, это фантастически красиво!

Мы идем вдоль реки по звериной тропе. Очень удобно и быстро получается – за час прошли 1,3 км без остановок.

Фотоаппарат отсырел. Рюкзаки мокрые у всех. Леха сломал удочку. Весь день идем по звериной тропе. Тропой, надо отметить, идти легче раз в пятьсот.

Подъем становился все труднее. Крутые участки, которые вчера преодолевали на четвереньках, стали нормой. Тропа периодически терялась...

Ануй, мать его, чих-пых! Мы дошли. Мокрые до нитки, совершенно охреневшие от девятидневной полосы препятствий и прелестей дальневосточной тайги, обалдевшие от счастья осознания преодоления самих себя, научившиеся привыкать к боли и собирать все физические силы и волю в кулак. Мы дошли. Мы – молодцы!

СПЛАВ

В ходе которого мы поймали, съели и поотпустили огромное количество рыбы, увидели описанные еще Арсеньевым потрясающе красивые скалы и кедры.

Если по-честному, я маленько по-другому представлял себе верховья Анюя. В сущности, это была не река, а всего-навсего большой ручей шириной метров двадцать и глубиной по колено.

Мы отчалили! Тяжеленные рюкзаки на плечах остались в прошлом... Мы с Валерой сели на носу, Леха с Андрюхой – на корме.

Как же здесь красиво! Со словарным запасом у меня все в порядке, но передать ту красоту я не смогу при всем желании. Видел я уже немало: и Дакпу, и Сукпай осенью, и Бурейское море, и озеро Амут, и Маному, и Тунгуску, и Хор, и Анюю внизу... Но это...

Река неторопливо несла нас вниз по течению, изредка наваливая на торчащие из воды камни и омывая при этом холодной водой.

Ставим табор. Все мокрые от дождя. И тут замечаем, что Лехи нет. Через секунду слышим его истеричные вопли: «Идите смотрите, какие тут монстры ловятся!»

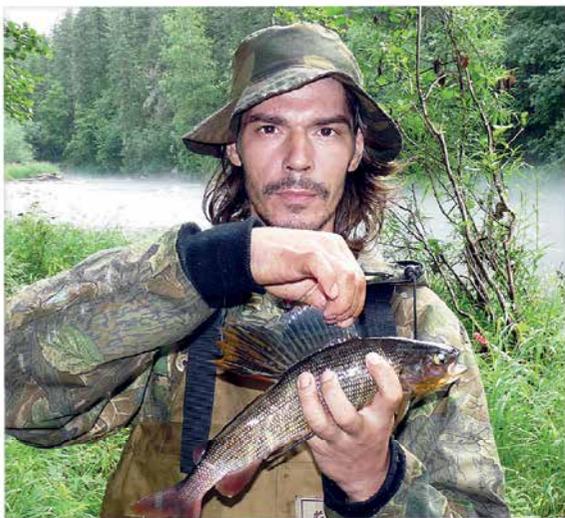
Когда Леха вернулся с уловом, мы поняли, что рыбы хватит и на нормальный ужин, и на завтрак. Размер хариуса был действительно впечатляющий, около сорока сантиметров.

В итоге на ужин у нас был жареный хариус. Много жареного хариуса. Это был первый полноценный ужин на реке. Все объелись. Дождик к окончанию ужина закончился, стемнело, и мы с Андрюхой пошли мышачить. У меня с третьего заброса подход. Но какой-то неуверенный. Еще через два заброса – опять подход... И тут мыш цепко ухватился за противоположный берег и совершенно категорически отказывался отцепляться. Решил оставить до утра, переправиться на тот берег и снять. Правда, слабо представлял себе, как я это буду делать: тот берег был почти голый отвесной скалой, а под скалой находилась ямища.

Размер рыбы как вчера – около сорока сантиметров. Все, как на подбор, из одного помета, как говорится. Периодически меняемся с Лехой на удочке, ибо вода холодная, ноги быстро немеют.

Рыбу уже, разумеется, всю отпускали. Отпускаем. Светит солнышко. В лицо дует очень интересный ветер: то холодная волна, то горячая. А эта природа... Как она красива! И как нам повезло родиться именно здесь, а не где-то в Африке, например! Не было ни единого мгновения, чтобы мы не восхищались медленно проплывавшими мимо нас пейзажами: нетронутая тайга с клочьями утреннего тумана, запутавшимися в верхушках еще заспанных столетних серо-зеленых сосен; скалы, холодно-черными глыбами уходящие в темную, ледяную бездну реки; шелест листвы, встрепенувшейся от порыва свежего утреннего проказника-ветра; «бормотание» далеких перекатов; чирикание птах, радующихся первым лучам выглядывающего из-за гор июльского солнца...

Сказать, что рыбалка в тот день была «супер» – все равно, что промолчать... Характерных перекатов, на которых мы привыкли ловить хариуса на других реках, на Анюе пока не было. Да и цели наловить хариуса у нас тоже не было.

Крупный хариус просто одолевал, кидаясь на «вертушки» пятого (!) размера. Ленюк цеплялся пореже, но, что примечательно, часто травмированный. Все это недвусмысленно указывало на активную экспансионистскую политику хозяина реки. Но сам хозяин не попадался. А вот хариус... Мы просто не знали, куда от него деваться! Можно было на спор за десять забросов поймать десять хариусов. Панацеей стала смена «вертушки» на колебалку или комбинированную блесну. В этом случае хариус ловился один из пяти, а ленюк, если ловился, весь был за полтора килограмма. С настроением и здоровьем у всех пойманных рыб было все в порядке, поэтому процесс вываживания доставлял нам непередаваемые ощущения и море удовольствия.

Тут в один прекрасный момент за одним из поворотов, на каменной косе, мы увидели молодую самку изюбря.

А она, как ни в чем не бывало, стояла, абсолютно не боясь. Интересно, о чем она думала, глядя на нас? Вне всякого сомнения, людей она видела

впервые. А сколько изящества было в одном ее образе! Будто какой-то самый искусный мастер выточил ее из цельного куска светло-коричневого янтаря. Подпустила она нас очень близко и, только когда до нас оставалось каких-то пятьдесят метров, бросилась через реку. Какая легкость и непринужденность были в каждом ее движении! Изюбрячка, переместившись в более безопасное место, провожала нас взглядом до тех пор, пока мы не скрылись за кривуном...

Вода прибывала на глазах. Мало того, она еще и мутнела! Ленок уже не признавал классические цвета лепестков блесен. Приходилось заниматься извращением. Итого: за весь день поймано всего десять ленок. Малышей отпустили, остальные пойдут на ужин. Работали исключительно «ядовитые» расцветки. В частности, на «ура» отработал и был благополучно оторван черно-розовый Mepps Black Fury № 3 с медным лепестком.

В один из очередных «ш-ш-ш-ш-ш» с поверхности воды раздается громкий всплеск. Я, уже привыкнув к тишине, даже невольно вздрогнул.

– Пусто, – вполголоса сказал Любитель... Но возле самого берега катушка у него почему-то вдруг отказалась крутиться, а спиннинг Андрюхи кто-то начал тянуть в воду... Дальше все развивалось молниеносно:

– Пацаны! Я зверя какого-то поймал! Он меня в воду тянет! На берег не подниму, помогайте!

Леха со скоростью и ловкостью лемура прыгает с метрового обрыва. Слышим возню и потом:

– Ни хрена себе!

Мы с Андрюхой включаем налобные фонарики, и перед нами предстает огромная серебристая рыба с красным хвостом! Это был первый заброс Любителя (все «в-з-з-з-з-з-з-з-з-з» и «ш-ш-ш-ш-ш» до этого исходили от спиннинга Лехи), и сразу крокодил!

Леха лезет в пасть этому монстру доставать мышь. Я, наблюдая, как он извлекает крысу из тайменьего чрева, обратил внимание, что язык у пойманного тайменя – аккурат в размер ладони Лехи...

Тайменя мы отпустили... Надеюсь, что он и сейчас лежит себе где-нибудь на дне зимовальной ямы и пережевывает какого-нибудь хариуса.

Минут через пятнадцать после отплытия начинаются красивейшие скалы: отвесные, опушенные все теми же столетними кедрами и прочей красивой флорой.

Утро, как ни странно, выдалось теплым и солнечным. Даже приятно было собираться в такую погоду. Принимаем решение дойти сегодня до точки выброски и, если подведет спутниковая связь, заночевать, а завтра денек походить, порыбачить, пока не приедет Юра...

...Я зашел домой в 6.50... Жена вышла в коридор, обняла и спросила: «Доволен?» Сил отвечать у меня не было, поэтому я просто покивал головой. Потом прошел в спальню и сел рядом со спящей дочкой. Погладил по голове и понял: ну вот и все, наше путешествие закончилось. Я – дома.

Денис ЯКИМОВ,
фото автора

Фото А. Куракина

Фото А. Баталова

Весна пришла, весне дорогу!